

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 211

А.Е. ТЕР-САРКИСЯНЦ

**АДАПТАЦИЯ АРМЯН
К НОВЫМ УСЛОВИЯМ
ПОСТСОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ**

Москва
2009

ISBN 5-201-00-856-9 (11)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

А.Е. Тер-Саркисянц

Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – Вып. 211. – М., ИЭА РАН, 2009. – 64 с.

В докладе автор анализирует, каким образом в период глубочайшего экономического кризиса в Армении проходит адаптация её жителей к новой социально-экономической реальности. На основе собственных полевых материалов разных лет автор уделяет особое внимание выявлению этнокультурных изменений, которые произошли в разных сферах бытовой культуры сельских армян – в их хозяйстве, материальной культуре (жилище, одежда, пища), в структуре семьи (численность, поколенный и родственный состав), в семейных обрядах (свадьба, рождение ребенка, похороны), в духовной культуре (праздники, религиозные верования).

Проект выполнен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

© ИЭА РАН – 2009 г.
© А.Е. Тер-Саркисянц – 2009 г.

А.Е. Тер-Саркисянц

***Адаптация армян к новым условиям
постсоветского времени***

Resume

In the report the author analyzes, how during a deepest economic crisis in Armenia, there passes adaptation of its inhabitants to a new socio-economic reality. On the basis of own field materials the author pays special attention to revealing ethno-cultural changes, which have taken place in different spheres of Armenians village culture: economy, material culture (dwelling, clothes, food), in structure of family, in family rites and ceremonies (wedding, birth of the child, funeral), in spiritual culture (holidays, religious beliefs).

***СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ С КОНЦА 1980-Х ГОДОВ***

22 августа 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял «Декларацию о независимой Армении», согласно которой Армянская ССР стала называться Республикой Армения, сокращенно – Армения. Спустя год, 21 сентября 1991 г., после общенационального референдума, проведенного в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», Республика Армения была объявлена независимым суверенным государством.

Отмечу, что в рамках СССР Армения обладала довольно значительным производственным потенциалом, глубоко интегрированным в экономику страны, а также сравнительно высоким жизненным уровнем населения, который обеспечивало ей сочетание развитой промышленности, квалифицированной рабочей силы и благоприятных природно-климатических условий для развития виноградарства, плодоводства и южного овцеводства¹.

Огромное негативное воздействие на экономику Армении оказало невиданное по своей разрушительной силе Спитакское землетрясение 7 декабря 1988 г., когда в один миг погибли около 25 тыс. чел., более полумиллиона осталось без крова, в развалины превратились города Ленинакан (ныне – Гюмри), Спитак, Кировакан (ныне – Ванадзор), Степанаван, десятки селений. Общий народнохозяйственный ущерб, связанный с землетрясением, составил 13 млрд. руб. (в ценах 1989 г.)². Хотя в этот трагический для Армении час на помощь ей пришёл прак-

тически весь мир, последствия этого страшного стихийного бедствия ощущаются до сих пор, спустя два десятилетия.

Процессу окончательного восстановления разрушенных городов и селений препятствовала, в частности непрекращающаяся с начала 1989 г. экономическая и транспортная блокада республики со стороны Азербайджана в результате нагорно-карабахского конфликта, корни которого уходят в досоветские времена³. В ответ на принятое после всенародного референдума (сбор подписей) 20 февраля 1988 г. решение внеочередной сессии Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (сокращённо – НКАО) Азербайджанской ССР «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», Азербайджан начал предпринимать карательные акции и погромы армян, особенно в Сумгаите (февраль 1988 г.), Кировабаде (ноябрь 1988 г.), Баку (январь 1990 г.), а после землетрясения заблокировал наземные транспортные маршруты и трубопроводы, проходящие через его территорию, по которым осуществлялась большая часть снабжения Армении (в первую очередь, – энергоресурсами). В частности, через Азербайджан проходил газовый трубопровод из России, по которому поставлялось более 80 % всего объёма получаемых Арменией энергоносителей⁴.

Последующий распад СССР в декабре 1991 г., а также вспыхнувшие межнациональные конфликты и гражданские беспорядки в соседней Грузии вызвали резкий разрыв существовавших десятилетиями кооперативных и торговых связей, прекращение взаимных поставок, развал системы платежей между Арменией и республиками бывшего Союза. В результате первые годы независимости оказались очень тяжёлыми для Армении, вследствие возникновения острого дефицита энергоносителей и других важных для её экономики импортных товаров. Положение осложнялось и тем, что по требованию экологов после землетрясения в 1988 г. была законсервирована Мецаморская атомная электростанция, а теплоэлектростанции не действовали из-за прекращения подачи газа и поступления мазута по железной дороге.

Суровые зимы 1992–1994 гг., при отсутствии топлива и электроэнергии, стали для всех жителей Армении страшным испытанием. Кризис экономики усиливался фактической потерей управляемости руководства страны над экономическими процессами. Кроме того, в стране находилось множество беженцев – этнических армян, покинувших в основном Азербайджан, а также воюющую Абхазию. К концу 1994 г. их было зарегистрировано 304 тыс. (по данным, приведённым армянским социологом Г.А. Погосьяном, их число колебалось в 1992–1994 гг. от 375 до 500 тыс.⁵); это значительно увеличило численность населения Армении, которое на 1 января 1995 г. составило 3753,5 тыс. чел.⁶ Беженцы нуждались в жилье и трудоустройстве.

Как следствие, размер национального дохода Армении в 1990–1992 гг. сократился на 56 %, объём валового внутреннего продукта (ВВП) к 1993 г. составлял, по официальным данным, лишь треть уровня 1989 г. В целом, по данным Меж-

дународного валютного фонда (МВФ), за период 1990–1993 гг. ВВП республики упал на 75 %⁷. В результате в первой половине 1990-х гг. жизненный уровень населения Армении резко снизился. Наибольшее его падение (на 60 %) пришлось на 1992 г., а в 1993 г. – ещё на 46 % (по сравнению с 1992 г.)⁸.

Помимо землетрясения, блокады, разрыва традиционных внутрисююзных хозяйственных связей, важной причиной обнищания народа стала проводимая в процессе экономической реформы либерализация цен, которая привела к значительному сокращению реальной заработной платы. Цены возросли практически на все товары, кроме рабочей силы. Социальные слои населения (высоко квалифицированные рабочие, служащие, представители интеллигенции), которые в прежней системе относились к категории обеспеченных, в новых экономических условиях пополнили ряды безработных, малообеспеченных и бедных слоёв населения.

Согласно исследованию, проведённому представителями ООН, к 1996 г. более 87 % населения Армении проживало за чертой бедности, а 13 % из этой категории расходовали на жизнь не более 17 долларов США в месяц. Разрыв в доходах самых бедных и самых богатых категорий граждан постоянно увеличивался и к 1997 г. составил 1:27⁹.

Правда, в 1994 г. правительству Армении удалось несколько приостановить дальнейшее сокращение производства и, по сравнению с периодом жёсткой блокады, обеспечить постепенный рост объёма ВВП: в 1994 г. он вырос на 5,4 %; в 1995 г. он составил 6,9 %; в 1996 г. – 5,8 %¹⁰.

В числе основных причин некоторого улучшения состояния экономики надо назвать следующие: прекращение к лету 1994 г.¹¹ военного противостояния в Нагорном Карабахе, что позволило руководству Армении сосредоточить всё внимание на экономике страны; прекращение межнациональных конфликтов и гражданской войны в Грузии дало возможность транспортировки через её территорию необходимых для Армении товаров из России (в частности, поставок российского и туркменского газа по трубопроводам); развитие добрососедских отношений с Ираном значительно расширило армяно-иранские торгово-экономические связи (особенно после постройки моста через р. Аракс) и тем самым ослабило воздействие блокады со стороны Азербайджана; существенная экономическая помощь со стороны России, в частности предоставление займа в размере 110 млрд. руб., причём более половины этой суммы предназначалось на восстановление Мецаморской АЭС¹².

После разработки правительством Армении совместно с МВФ экономической программы и введения её в действие с декабря 1994 г. Армения стала регулярно получать значительную экономическую помощь со стороны международных финансовых организаций и ряда западных государств, в т. ч. и от отдельных представителей армянской диаспоры.

Однако при положительных в целом макроэкономических показателях развития экономики Армении ситуация в промышленности долгое время оставалась сложной. И лишь к началу 2008 г. она заметно улучшилась. Так, по официальным данным, в 2007 г. ВВП Армении вырос по сравнению с 1998 г. в 4,5 раза, а

доходная часть бюджета – в 5 раз. По сравнению с 1995 г. ВВП на душу населения вырос в 20 раз (с 138,9 до 2743 долларов); средняя зарплата – в 8,6 раза (с 17,4 до 149,7 долларов), пенсия – в 6 раз (с 5,6 до 33 долларов); доля бедных и очень бедных сократилась за этот период с 54 до 34,4 %. Темп роста экономики равнялся в 2007 г. 13,7 %. Для сравнения, в России данный показатель составил 6,7 %¹³.

Что касается сельского хозяйства, то сокращение производства в нём проходило более низкими темпами, чем в среднем в промышленности. И именно сельское хозяйство в 1991–1993 гг., в тяжёлых условиях войны в Нагорном Карабахе и экономической блокады, энергетического кризиса и почти полной остановки промышленных предприятий, стало ведущим сектором экономики страны.

Этому способствовало то, что Армения одной из первых республик бывшего СССР осуществила радикальную реформу сельского хозяйства. Уже в 1991 г. был принят закон о частной собственности на землю и приватизации всего агропромышленного комплекса. В результате в стране в самые короткие сроки были ликвидированы колхозы и совхозы, недорого распроданы животноводческие фермы и сельскохозяйственные машины, а земля бесплатно была распределена между сельскими жителями.

Раздел земли осуществлялся в зависимости от природно-климатических условий страны и численного состава семьи. Если, например, одна доля земли, рассчитанная на семью до трёх человек включительно, равнялась в плодородной Араратской долине 0,5 га, то в предгорных районах – 1,0 га, в горных районах – 1,85 га. На семью численностью от 4-х до 6 чел. давали две таких доли, на семью в 7 и более человек – три доли¹⁴. В 1992 г. в республике насчитывалось более 200 тыс. крестьянских дворов, которым было выделено 250 тыс. га сельскохозяйственных угодий. К началу 1997 г. их число возросло до 316,4 тыс., при этом земельные площади увеличились до 429,2 тыс. га¹⁵.

Реформа собственности на землю помогла частично разрешить и проблему занятости. Если в 1988 г. число занятых в сельском хозяйстве составляло 180 тыс. чел., то в 1994 г. оно возросло до 506 тыс., а в 1997 г. – до 545 тыс. чел.¹⁶

В то же время, как отмечают специалисты, в результате раздела крупных коллективных хозяйств резко снизилась эффективность сельскохозяйственного производства. Сравнительно небольшие размеры крестьянских хозяйств стали причиной их резкой натурализации. Одновременно значительно упал уровень механизации сельского хозяйства, поскольку вся имевшаяся в колхозах и совхозах техника (тракторы, комбайны, автомашины и пр.) после продажи её за небольшую плату была рассредоточена между отдельными производителями, которые на этой технике работали прежде. Хозяйства, не имевшие техники, вынуждены теперь пользоваться ею за плату. При этом применение технических средств ограничено дороговизной топлива. Из-за острой нехватки у крестьян денег практически полностью прекратилось применение минеральных удобрений, стал ощущаться дефицит качественных семян, рассады и саженцев. В несколько раз сократились объёмы полива культур из-за отсутствия текущего ремонта ирригаци-

онной системы. Одновременно применение устаревшего оборудования привело к росту непомерных для республики энергетических затрат.

В результате всех этих причин резко снизилась урожайность сельскохозяйственных культур. Так, только за 1993–1995 гг. урожайность зерновых упала с 1674 до 1519 кг с гектара, а сборы – с 344 до 259 тыс. т. Более чем вдвое снизились урожаи винограда. С 1991 по 1996 гг. в 5 раз сократился сбор овощей, в 20 раз уменьшилось производство технических культур, в частности полностью прекратился выпуск дорогостоящего гераниевого масла. В целом к 1996 г. посевные площади в Армении сократились на 24 %, плантации садов и виноградников – соответственно на 40 и 30 %, площадь пашни – с 206 до 171 тыс. га, на 50 % сократились площади под кормовыми культурами¹⁷.

Ещё сложнее, по мнению специалистов, стала ситуация в животноводстве. С обретением независимости Армения полностью лишилась кормовой базы, поскольку подавляющую часть кормов (около 1 млн. т в год) она получала из союзного фонда. В результате в первые же годы реформы произошёл массовый забой скота. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1985 г. сократилось более чем на 40 %, свиней, овец и коз – на 70 %. Это привело к тому, что поставки мяса, скота и птицы на внутренний рынок уменьшились в 40 раз, а яиц – в несколько сот раз. Кризис в сельском хозяйстве сразу же распространился и на перерабатывающую промышленность, в которой прежде действовало 160 предприятий. Так, в 1994 г. ранее рентабельные 14 заводов консервной промышленности были загружены лишь на 10 %, а предприятия по переработке мяса практически бездействовали. В наименьшей степени спад производства затронул молочную и сыродельную отрасли¹⁸.

В целом, как отмечал президент Армении Л. Тер-Петросян весной 1996 г., натурализация сельского хозяйства достигла таких размеров, что по сравнению с развитыми странами, где каждый крестьянин обеспечивает сельскохозяйственной продукцией от 20 до 50 чел., этот показатель составил 1:1. До 70 % производимой крестьянами продукции шло на их собственное потребление¹⁹.

В дальнейшем положение в сельском хозяйстве стало постепенно улучшаться. В частности, урожай зерновых составил в 1996 г. 328,5 тыс. т, что на 25 % было выше уровня урожая 1995 г., а в 1997 г. он увеличился ещё на 25 %; в животноводстве не только приостановилось падение уровня производства, но в 1997 г. был отмечен даже небольшой рост показателей. Так, поголовье крупного рогатого скота составляло 503,7 тыс. голов в 1995 г., 507,5 тыс. – в 1996 г. и 509,1 тыс. – в 1997 г.; производство мяса в 1996 г., по сравнению с 1995 г., возросло на 2,5 %, яиц – на 1,4 %, шерсти – на 0,4 %²⁰. В целом в 2005 г. по сравнению с 1995 г. сельское хозяйство выросло в 3,1 раза²¹.

Хотя падение производства и прекратилось, всё равно этого было явно недостаточно для удовлетворения потребностей населения страны. Поэтому Армения стала активно использовать различные программы зарубежной продовольственной помощи.

Таким образом, в первые же годы независимости Армения, притом даже в большей мере, чем другие республики бывшего СССР, оказалась в тяжелейшем

экономическом кризисе, который привёл к масштабной безработице и резкому падению жизненного уровня народа. При этом в отличие от традиционно бедных стран, в которых менее обеспеченное население проживает преимущественно в сельской местности, в Армении бедность становилась уделом чаще городских жителей. Так, к концу 1990-х гг. доля бедных среди городских и сельских жителей распределялась следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Распределение доли бедных среди городских и сельских жителей Армении (в %)*

Категория бедности	Село	Город	Ереван	В целом по стране
Очень бедные	14,0	18,3	16,8	16,0
Бедные	34,7	33,6	29,9	34,9
Не бедные	51,3	48,1	53,3	49,1

*Составлено по: *Погосян Г.А.* Армянское общество в трансформации. Ереван, 2003. С. 279.

При этом к 1999 г. наиболее бедными *марзами* (областями) Армении оказались Ширак и Лори, находившиеся в зоне землетрясения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение доли бедных по марзам Армении (в %)*

Название марза	Бедные	Из них очень бедные
Арагацотн	57,0	25,6
Арагат	49,4	17,1
Армавир	36,7	13,0
Гехаркуник	43,4	13,3
Лори	61,7	34,7
Котайк	60,3	30,5
Ширак	77,3	40,7
Сюник	50,0	25,9
Вайоц-дзор	34,7	15,6
Тавуш	27,6	13,6
Ереван	56,6	29,1

*Составлено по: Статистический ежегодник Армении (1999, 2000). Ереван, 2001. С. 89.

Наиболее бедной частью населения стали люди старшего возраста, особенно одинокие пенсионеры. Средние размеры пенсий в Армении были очень низкими, хотя и наблюдался их рост (табл. 3). Менялось и соотношение армянской денежной единицы *драм* по отношению к российскому рублю. Например, в 1999 г. за 1 рубль давали 20 драмов, в 2002–2004 гг. – 18, в 2005–2006 гг. – 15, в 2007 г. – 13 драмов.

Низким был и средний уровень заработной платы в бюджетных организациях (табл. 4).

По результатам социологических исследований в Армении в начале 2000-х гг. подавляющее большинство населения (89,7 %) имело среднемесячный доход на одного члена семьи менее 50 тыс. драмов, что составляло менее 85 долл., при этом для более чем половины населения (54,3 %) этот доход составлял менее 15 тыс. драмов, т. е. менее 25 долл. США²².

В 1997–2000 гг. группой социальных антропологов из Армянского центра этнических исследований было проведено исследование, основанное на многочисленных интервью, взятых у городских и сельских жителей разного пола и социальных категорий, включая беженцев, которые откровенно рассказывали о переживаемых ими трудностях. Часть отобранных интервью была опубликована в 2001 г.²³ Пять лет спустя, в 2005 г., эти же исследователи вновь посетили своих информаторов, чтобы выяснить, какие изменения произошли в их жизни в результате наступивших в Армении перемен. Повторные интервью были также опубликованы²⁴. За исключением того, что в этих интервью слова о голоде и голодных стали звучать редко, в целом полученные результаты не подтверждали официальные сведения о существенном сокращении доли бедных²⁵.

Таков был социально-экономический фон в 1990-х – начале 2000-х гг. в Армении. В этих непростых условиях глубочайшего экономического кризиса, массовой безработицы, сильного падения жизненного уровня лишь очень немногим удалось более или менее успешно адаптироваться к жизненным реалиям. Это были люди, как правило, из

довольно обеспеченных семей, обладавшие недвижимостью, финансовыми ресурсами, которые можно было направить в качестве первоначального капитала для открытия собственного дела. Для осуществления той

же цели был необходим также их усердный труд и наличие определённых предпринимательских способностей. В то же время образование, в частности высшее, которое в армянском обществе всегда традиционно рассматривалось как одна из приоритетных национальных ценностей, стало играть заметно меньшую роль²⁶. Нередко люди с высшим образованием оказывались безработными либо вынуждены были заниматься малоквалифицированным физическим трудом.

Таблица 3
Размеры пенсий в Армении (драмы)*

1995– 1996 гг.	1997– 1998 гг.	1999– 2000 гг.	2001 г.
2359– 3152	3673– 3793	4421– 4473	5200

*Составлено по: Бархударян Л. Государственные финансы и сокращение бедности. Ереван, 2002. С. 7 (на арм. и англ. яз.).

Таблица 4
Размеры среднемесячной заработной платы в бюджетных организациях (драмы)*

1995–1996 гг.	1997–1998 гг.	1999–2000 гг.
3077–5152	7427–9934	12 292–13 983

*Составлено по: Бархударян Л. Государственные финансы и сокращение бедности. Ереван, 2002. С. 7 (на арм. и англ. яз.).

Основная же часть населения Армении, утратив вследствие резких и неожиданных перемен в окружающей реальности прежние жизненные ориентиры, в т. ч. и чувство защищённости со стороны государства, испытала, по определению российского социолога Л.В. Корель, настоящий «социальный шок»²⁷ и была довольно сильно деморализована. На улицах городов появились нищие – один из признаков социального неблагополучия в стране. В основном это были одинокие пенсионеры, которые не могли прожить на мизерную пенсию. Безработица, нищета привели к появлению в стране проституции. Со временем молодые женщины в поисках богатых клиентов стали выезжать в другие страны, что привело к развитию нелегального вывоза и продажи женщин²⁸. Подавляющему большинству населения Армении пришлось думать об элементарном выживании своих семей и поэтому они вынуждены были как-то приспособливаться к ситуации социально-экономической нестабильности, в которую они попали не по своей воле. В Армении это сделать было крайне затруднительно.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

В результате с 1992 г. начался масштабный миграционный отток из республики наиболее активного и трудоспособного населения в поисках работы и лучших условий жизни. А, как известно, именно миграционные процессы становятся одним из важных способов адаптации населения к изменившимся в худшую сторону условиям жизни.

К концу 1990-х гг. Армению, по приблизительным подсчётам, покинуло свыше 1,5 млн. чел. Часть их уехала на время, сохранив прежнее гражданство. Другая часть – приобрела новое гражданство в странах проживания. Немалую долю составили т. н. нелегальные мигранты, которые находились за рубежом без соответствующего оформления в официальных органах власти.

По результатам исследования трудовой миграции населения восьми регионов Армении и г. Еревана, проведённого в рамках проекта Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии в период с 16 марта по 1 апреля 2000 г. под руководством армянского социолога Л.А. Арутюнян, почти в каждой третьей семье (из охваченных опросом 980 семей) имелось лицо, причастное к трудовой миграции в течение прошедших к началу опроса четырёх лет. Обследованные семьи были классифицированы по их включённости в трудовой миграционный процесс, а также по трём типам групп трудовых мигрантов. Были выделены четыре основных типа семей: семьи, не имевшие таких мигрантов (доля их к общему числу обследованных семей составила 70,1 %); семьи т. н. «челноков», занимавшихся кратковременной торговой миграцией (их доля составила 7,2 %); семьи т. н. «постоянных» мигрантов, имевших работу на долговременной основе (8,1 %); семьи «сезонных» мигрантов, занимавшихся среднесрочной трудовой миграцией (14,6 %). При этом было выявлено, что в 9,6 % семей было по два мигранта, в 2,5 % семей – по три; большая часть таких семей приходилась на «постоянных» мигрантов, которые в 35,9 % случаев находились за границей вместе с семьями²⁹.

Во всей обследованной совокупности мигрантов преобладали мужчины (78 %); лишь в группе семей «челноков» мужчины и женщины были распределены приблизительно поровну. Возраст основной доли мигрантов (84,8 %) колебался в пределах от 25 до 55 лет. При этом более старшими по возрасту были «челноки» и «сезонники», средний возраст которых был примерно 50 лет. Более молодыми были «постоянные» мигранты, чей средний возраст составлял 34–35 лет. Эта же группа мигрантов имела и более высокий образовательный уровень, среди них преобладали лица с высшим, неполным высшим и средним специальным образованием. Наименее образованы были «сезонники», большинство из которых имело только среднее образование³⁰. Для «постоянных» мигрантов и особенно «сезонников» наиболее популярным местом их поездок была Россия (соответственно 54,0 и 73,3 %), в частности Москва; для «челноков» – в равной мере Садахлу (Грузия), Турция и Россия (по 24,6 %). В то же время немало «постоянных» мигрантов предпочитали страны Западной Европы (15,9 %) и США (14,3 %), а «челноков» – страны Восточной Европы (10,5 %), в основном Польшу³¹.

По данным этого исследования, основными причинами, стимулировавшими мотивацию армян к миграции были проблемы, связанные с материальными трудностями, безработицей, коррупцией, неустойчивым положением страны, социальной незащищённостью, невозможностью самовыражения. Практически во всех группах мигрантов в качестве основной цели, побудившей их начать свою деятельность, называлась возможность таким образом прокормить семью³². В результате, как показал опрос, более половины семей мигрантов, особенно «челноков» (78,0 %) и «сезонников» (50,0 %), существовали на доходы мигрантов³³.

Одним из объективных показателей бóльшей адаптации семей, имевших в своём составе мигрантов, послужило распределение семей по группам абсолютной бедности. Эти группы были выделены Л.А. Арутюнян, исходя из абсолютной черты бедности, принятой Мировым банком, равной на то время 15 000 драмов (30 долл.) на человека в месяц (табл. 5).

Таблица 5
Распределение семей по группам абсолютной бедности, %*

Группы бедности	Тип семьи				Всего
	Семьи, не имевшие мигрантов	Семьи «челноков»	Семьи «постоянных» мигрантов	Семьи «сезонников»	
Крайне бедные	51,4	19,6	17,2	45,6	45,5
Бедные	28,2	42,9	28,1	28,1	29,2
Не бедные	20,4	37,5	54,7	26,3	25,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Составлено по: Арутюнян Л.А. Трудовая миграция населения Армении: средство, предотвращающее бедность // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003. С. 99.

Таким образом, наиболее тяжело адаптация к новым реалиям происходила в семьях, не имевшим мигрантов, среди которых более половины (51,4 %) были крайне бедными и 28,2 % – бедными. Что касается семей мигрантов, то наилучшая ситуация была там, где имелись «челноки», и особенно – «постоянные» мигранты, среди них был зафиксирован довольно высокий процент небедных семей – соответственно 37,5 и 54,7 %.

Как показало упомянутое исследование, а также собранные мною в Армении в 2002–2006 гг. полевые материалы, подавляющее большинство армянских трудовых мигрантов направлялось в основном в Россию. Этому способствовали прежде всего такие факторы, как давние исторические связи армян с Россией, их информированность об этой стране, знание ими русского языка, территориальная близость к России, отсутствие визовых барьеров, возможность найти работу, главным образом в строительстве, в т. ч. дорожном, и сфере обслуживания, т. е. в тех экономических нишах, которые не готовы были занимать старожилы. Немалую роль играло и то обстоятельство, что в России проживала многочисленная армянская диаспора, на помощь которой мигранты могли надеяться при адаптации к новым жизненным реалиям. Определённая часть армян, в основном беженцев из Азербайджана, которая по целому ряду причин (об этом см. ниже) не смогла адаптироваться в Армении, эмигрировала за рубеж, главным образом в США, где численность армян к середине 1990-х гг. достигла почти 1 млн., а по оценочным данным 2005 г., – свыше 1,4 млн.³⁴ Заметно расширилась и география расселения армян в мире, насчитывающая уже около 100 стран.

Помимо наиболее важных социально-экономических факторов (последствия землетрясения, блокада дорог и коммуникаций, остановка почти половины промышленных предприятий, жёсткий энергетический кризис, безработица, потеря прежних рынков сбыта продукции и поставщиков сырья и множества других, что обуславливало резкое падение жизненного уровня народа) столь высокий миграционный отток населения во многом объяснялся также и тем, что армяне на протяжении своей долгой истории всегда были довольно мобильны в силу высоких личностно-адаптивных качеств, позволяющих им легко приспособиться к новой среде обитания³⁵. Об этом в немалой степени свидетельствует исторически сложившаяся многочисленная армянская диаспора во многих странах³⁶. Поэтому в выработке адаптивной стратегии современного поколения немаловажную роль играл и опыт прошлых адаптаций.

Хотя в советское время эта веками выработавшаяся способность к мобильности и адаптации искусственно сдерживалась, известно, что и в эти годы среди армян, главным образом жителей высокогорных сёл, было широко развито сезонное отходничество (в народе оно называлось ехать «в хопан», т. е. «на целину») в разные регионы СССР, где они в течение 5–6 месяцев (с мая по октябрь) усердно (по 10–12 часов без выходных) работали преимущественно в строительстве. При этом большинство отходников ежегодно направлялось в одни и те же регионы, где у них завязывались деловые контакты и где их предпочитали нанимать местные руководители. Вернувшись на родину, они, на заработанные день-

ги, строили новые дома, покупали автомобили, мебель, бытовую технику, справляли свадьбы. Поэтому с приобретением свободы передвижения после распада СССР и оказавшись в неимоверно тяжёлых жизненных условиях, многие армяне, среди которых преобладали мужчины трудоспособного возраста, квалифицированные рабочие и специалисты, в поисках заработков устремились в другие страны, преимущественно в Россию. Если в первое время, в 1991–1994 гг., мужчины выезжали в одиночку, то впоследствии они стали вывозить членов своих семей³⁷.

На формирование миграционных настроений оказывал влияние и психологический фактор, связанный с ощущением некоторой утраты «спокойной жизни» и безысходности, отсутствием благоприятной перспективы для будущего своих детей, в связи с чем в середине 1990-х гг. в Армении было распространено стремление женить и выдать замуж своих детей за иностранцев, чтобы они могли выехать из страны³⁸.

Согласно официальной статистике, за 10 лет (с 1992 по 2001 гг.) поток армянских мигрантов (главным образом трудовых) в Россию составил 291,1 тыс. чел., в т. ч. в 1992–1993 гг. – 66,3 тыс. чел., в 1994–1995 гг. – 116,6 тыс. чел., далее поток их стал уменьшаться: в 1996–1997 гг. – 58,1 тыс., в 1998–1999 гг. – 36,4 тыс., в 2000–2001 гг. – 23,7 тыс. чел.³⁹ Сюда, разумеется, не вошли многочисленные нелегальные мигранты, не поддающиеся статистическому учёту.

В то же время, по некоторым оценкам, в России к 1996 г. жили и работали примерно миллион из трёх с половиной миллионов жителей Армении⁴⁰. В их числе было и немало беженцев из Азербайджана, которые, поселившись в первое время в Армении, так и не смогли адаптироваться там из-за плохого знания, а нередко и вовсе незнания ими армянского языка и традиций местного населения. Особенно ярко фактор т. н. «культурной дистанции» был выражен в отношениях между бакинскими армянами и жителями Армении. Это объяснялось прежде всего тем, что формирование этой группы армян происходило в отрыве от основной этнической территории, в условиях многонационального города (где давно уже были закрыты многочисленные прежде армянские школы) и, соответственно, длительных межэтнических контактов в обществе, на работе, а иногда и в семье, что не могло не повлиять на их образ жизни, поведенческую культуру, систему ценностей. Поэтому, попав в Армению, практически в мононациональную среду с сильной приверженностью её жителей к своей национальной культуре, бакинские армяне часто не могли вписаться, особенно в первое время, в незнакомую для себя обстановку, где новые соседи нередко говорили им, что они «не настоящие армяне», а иногда даже совсем отказывались видеть в них армян. Понятно было и нежелание бывших городских жителей, главным образом интеллигенции, ехать в сельскую местность, где помимо совершенно иных для себя бытовых условий, они лишались надежды на какой-либо социальный рост. Эти факторы, а также сложившаяся в Армении сложная социально-экономическая ситуация, в условиях которой далеко не все беженцы смогли получить средства к существованию, а зачастую и жильё, нередко приводила к возникновению вторичной миграции бакинских беженцев, в основном в Россию, реже за рубеж⁴¹. Про-

цесс адаптации армянских беженцев в новых местах поселения как в Армении, так и в России – особая тема, на которой в данной работе я не останавливаюсь, поскольку этой проблеме были уже посвящены специальные исследования⁴².

Следует отметить, что в России (в основном на юге, куда они направлялись в первую очередь, поскольку именно там проживало большинство армян-старожилов) трудовые мигранты-армяне, приток которых усилился вслед за массовым исходом сюда армянских беженцев и вынужденных переселенцев, столкнулись с довольно недружелюбным отношением к себе со стороны не только местного славянского населения и особенно активизировавшегося казачества, но даже со стороны армян-старожилов⁴³.

Положение осложнялось также и тем, что помимо армян в эти же многонациональные регионы России, отличавшиеся трудоизбыточностью, в то время мигрировали представители и других неславянских этносов, в частности крымские татары, турки-месхетинцы, чеченцы, курды, азербайджанцы, грузины⁴⁴. Это приводило к напряжённости в межнациональных отношениях и даже к открытым конфликтам на национальной почве, нередко подогреваемым расистской риторикой некоторых представителей местной власти и СМИ, а также региональными дискриминационными законодательными актами⁴⁵. Чего стоит, например, печально известное высказывание губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачёва: «Кубань – это казачья земля, и все об этом должны знать... Мы будем смотреть, кто с кем дружит, и на окончания фамилий!...»⁴⁶. Или такие законодательные акты, противоречащие федеральному законодательству, как, например, закон «О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края» от 26.06.95, ограничивавший права мигрантов; дискриминационное постановление «Об ограниченной регистрации брака для некоторых категорий граждан», принятое 9.06.97, в котором говорилось, что «не допускается регистрация по месту жительства супруга, прибывшего из государства СНГ, кроме Беларуси, если с момента регистрации его брака с гражданином РФ, проживающим на территории Краснодарского края, прошло менее 5 лет». В июле 1997 г. постановлением Законодательного собрания края был определён перечень городов (Анапа, Сочи, Туапсе, Геленджик, Новороссийск, Крымск и ряд других), куда переселенцам путь был закрыт⁴⁷.

Ужесточение правил прописки чрезвычайно осложняло жизнь мигрантов, т. к. без прописки их не принимали на работу, не пускали в поликлинику, им не позволяли приобрести участок земли, дом, отказывали в судебной защите, их постоянно штрафовала милиция, они подвергались систематической дискриминации со стороны казаков.

Подобные ужесточающие меры в отношении прописки принимались и в Ростовской области; там было принято решение считать граждан других республик, ранее входивших в СССР, кроме имевших постоянную прописку на территории области, иностранцами или лицами без гражданства; была разрешена постоянная прописка для мигрантов, являвшихся только близкими родственниками жителей области; было поручено областному УВД периодически проводить проверки со-

блюдения паспортного режима в гостиницах, общежитиях и депортировать лиц без вида на жительство⁴⁸.

Однако, несмотря на подобные ограничительные препоны, многим армянским трудовым мигрантам удавалось устроиться на работу, главным образом в строительстве либо в сфере обслуживания. Наиболее удачливые предприниматели среди мигрантов смогли организовать своё дело, в частности открыть различные мастерские, например, по ремонту автомобилей, обуви, одежды, стать владельцами магазинов, кафе, ресторанов и т. п.

Поток трудовых мигрантов не иссякает и в последние годы. Так, согласно статистическим данным ОБСЕ, приведённым в ходе состоявшегося в Ереване 17 июля 2008 г. семинара на тему «Эффективное управление трудовой миграцией в Армении», ежегодно из Армении в поисках работы эмигрируют до 70 тыс. чел., 90 % из которых предпочитают Россию, при этом 40 % из них выбирают Москву⁴⁹.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЁЛАХ АРМЕНИИ

Данная работа, посвящённая адаптации к новым условиям постсоветского времени, главным образом, сельских армян, основана на полевых материалах, собранных мною в 2002–2006 гг. в 43 сёлах 8-ми (из 10) областей (*марзов*) Армении⁵⁰. Обследованные сёла относятся к разным природно-географическим зонам республики*. О степени адаптации жителей этих сёл к новым социально-бытовым условиям во многом можно судить по сложившейся в них в период моей полевой практики в 2002–2006 гг. социально-экономической и этнокультурной ситуации. Начну с социально-экономической характеристики.

Основное направление хозяйства в долинных сёлах, а также в поселениях Воскеваз, Ошакан и в предгорных сёлах областей Вайоц-дзор, Котайк, Лори, Тавуш – фруктовое садоводство, в т. ч. виноградарство, выращивание разнообразных огородно-бахчевых культур, полеводство, пчеловодство, животноводство, в частности, разведение крупного и мелкого рогатого скота. В сёлах горной зоны, несмотря на преобладание животноводческо-зернового хозяйства, сельские жители на своих земельных участках также выращивают овощи, зелень, яблоны, груши и даже, как, например, в с. Гндеваз – поздние сорта абрикосов. В расположенных вблизи оз. Севан сёлах области Гехаркуник развито рыболовство. В прошлом в этом озере водилось много ценной форели (арм. *ишхан*, т. е. «князь»), но после того, как в него ещё в начале 1960-х гг. запустили сига, форель практически исчезла. Поэтому в последние годы с целью вернуть форель в Севан здесь

* Сёла Далар, Мргаван, Шаумян (*марз* Арарат) относятся к долинной зоне; Воскеваз, Ошакан (*марз* Арагацотн) – к переходной от долинной к предгорной зоне; Арени, Малишка (*марз* Вайоц-дзор), Ахпат, Дсех, Одзун, Санаин (*марз* Лори), Бджни, Котайк (*марз* Котайк), Ачаджур, Верин Кармир ахбюр, Коти (быв. Шаваршаван), Кохб, Мовсес, Норашен, Севкар, Цахкаван, Чоратан (*марз* Тавуш) – к предгорной зоне; Артабуйнк (быв. Ехегис), Бардзуни, Вернашен, Гндеваз (*марз* Вайоц-дзор), Арагац, Бюракан, Катнахбюр, Шенаван, Цахкашен (*марз* Арагацотн), Ангехакот, Брнакот, Карундж, Татев, Хндзореск, Шинуайр (*марз* Сюник), Вагашен, Варденик, Геховит, Норадуз, Сарухан, Цовагюх (*марз* Гехаркуник) – к горной зоне.

наладили её искусственное выращивание в бассейнах, которые наполняют водой из этого озера.

В связи с глубоким экономическим кризисом, охватившим республику в первые же годы её независимого существования, прекратили свою работу почти все промышленные предприятия, находившиеся в сёлах и близлежащих городах, где работало много сельских жителей. Например, ещё в 1980-х гг. в с. Ошакан была крупная швейная фабрика, на которой работало 250 чел., винный завод (60 чел.), многие его жители работали на промышленных предприятиях районного г. Аштарак (6 км) и даже в Ереване (25 км), куда регулярно ходил автобус; около 800 жителей с. Бюракан и окрестных сёл работали в то время на филиале завода «Сириус», а также в качестве обслуживающего персонала Бюраканской астрофизической обсерватории и дома отдыха. В с. Арени, помимо винного завода, размещался филиал Ереванского компрессорного завода; многие жители с. Хндзореск работали на авиационном заводе «Гамма» и трикотажной фабрике, села Татев – на конденсаторном заводе и сырзаводе, села Брнакот – на находящихся в ближайшем г. Сисиане электроламповом и консервном заводах, крупной швейной фабрике. Население с. Норадуз работало на филиале конденсаторного завода, с. Сарухан – на филиале кабельного завода и на крупной ковровой фабрике, с. Геховит – на филиале компрессорного завода (в 1997 г. оборудование его продали в Иран); сёл Геховит и Вагашен – на находившихся в райцентре Мартуни филиале лампового завода и на консервном заводе. 1200 жителей с. Варденик работало в то время на ювелирном заводе, многие – на обслуживании туннеля Арпа-Севан. Жители с. Бджни – на заводе минеральной воды «Бджни», который в январе 2005 г. перевели в г. Чаренцаван, после чего качественная минеральная вода, как и до появления здесь в 1960-е гг. завода, снова стала стекать на землю. Большое число жителей сёл Ачаджур, Севкар и Цахкаван работало в г. Иджеване на заводе союзного значения «Бентонит», авторемонтном и механическом заводах, ковровом, деревообрабатывающем и производственном комбинатах, Севкарском лесхозе. В годы советской власти в г. Алаверди функционировали старейший горно-металлургический комбинат и крупная швейная фабрика, на которых также помимо горожан трудились жители окрестных сёл. Однако с начала 1990-х гг. эти предприятия были закрыты и только с 2000-го г. горно-металлургический комбинат вновь заработал, но, по свидетельству местных жителей, только на 10 %.

Во время моего обследования лишь в немногих сёлах сохранились прежние предприятия. Например, в с. Арагац с 1975 г. продолжал функционировать завод по обработке искусственных алмазов, на нём в 2003 г. работало около 120 местных жителей. В с. Шинуайр ещё работала, но уже не на полную мощность, фабрика резиновой обуви, на которой прежде было до 700 рабочих; в 1990-е гг. её приобрёл в собственность один из местных жителей, который распродал большинство станков в Иран, после чего она пришла в запустение. В 2004 г. на ней работали, причём не постоянно, не более 150 чел., зарплату которым выплачивали продукцией фабрики. По сообщению жителя этого села М. Ованесяна, 1968 г. р., окончившего Сельскохозяйственный институт в Ереване и вынужденного (за не-

имением возможности работать по специальности) быть рабочим на этой фабрике, он получал в месяц в качестве вознаграждения 10 пар резиновых галош, которые должен был потом продавать по 1,5 тыс. драмов за пару, чтобы выручить 15 тыс. драмов, т. е. немногим больше на то время 800 руб.

В то же время, в ответ на требования рыночной экономики, в ряде сёл стали появляться новые, уже частные, производства. Например, в 2002 г. в с. Арени функционировали два частных винных завода, на каждом из которых работало по 15 чел., имелось мукомольное производство (12 чел.); в с. Гндеваз – птицефабрика (35 чел.); в с. Цовагюх 60 чел. трудилось в открытом в 2001 г. ковровом цехе, а летом некоторые его жители, как и прежде, работали в качестве обслуживающего персонала в пансионатах, в т. ч. и во вновь построенных на побережье оз. Севан; в с. Ошакан 25 чел. работало на местном винном заводе; в с. Шаумян около 100 чел. были рабочими консервного, винного и фарфорового заводов; в с. Далар 20 чел. работало на винном заводе и 12 чел. в ковровом цехе.

В этом же селе в скором времени должна была начать функционировать большая ковровая фабрика, владельцем которой был уроженец Армении, а позднее американский бизнесмен Назарет Берберян. Он выкупил за сравнительно небольшую плату полуразрушенное здание в селе, реконструировал его, оснастил по последнему слову техники современным оборудованием, в частности новыми ковроткацкими станками, мебелью, компьютерами и назвал по начальным буквам своего имени «Бернар». Предполагалось, что на этой фабрике до 300 мастериц будут изготавливать шерстяные и шелковые ковры, предназначенные преимущественно на экспорт.

Другой бизнесмен, уроженец с. Малишка, а ныне – президент общероссийской общественной организации Союз армян России Ара Абрамян открыл в своём родном селе два завода – по обработке алмазов и по производству золотых ювелирных изделий, на которых трудилось 90 чел. В 2001 г. в г. Талине также открылся завод по обработке искусственных алмазов (совместное предприятие с Бельгией), где в 2003 г. работало приблизительно 600 городских и сельских жителей.

В 2000-е гг. в ряде сёл открылись небольшие частные цехи, например, в Дсех и Норадуз – по производству мебели, пользовавшейся спросом у местных жителей; в Норадузе функционировали также две частные рыбокоптильни; в Хндзореске было пять частных цехов по производству сыра, который затем сдавали в магазины Еревана. Кроме этого, во всех сёлах небольшая часть жителей или работала служащими сельских администраций, средних школ, клубов, библиотек, почтовых отделений, а также детских садов, музыкальных школ и школ искусств, или была владельцами частных магазинов.

Однако в целом рабочих мест в сёлах было крайне недостаточно. Например, в Варденике до 500 чел. трудоспособного возраста, в большинстве своём с высшим образованием, не имело в 2005 г. работы. Поэтому, несмотря на то, что в Армении раздали в личное пользование колхозные и совхозные земли и скот, люди продолжали с ностальгией вспоминать советские времена и говорили, что «при

коммунистах было лучше», когда они могли иметь постоянное место работы и получать гарантированную оплату. Например, в области Тавуш жители с. Севкар вспоминали, что раньше у них был богатый животноводческий и табаководческий совхоз, а теперь им негде работать; зажиточный колхоз был и в с. Мовсес, где было развито виноградарство, садоводство, табаководство, животноводство. Люди жаловались, что им никто не помогает, что они предоставлены сами себе. Таким образом, сохранялась ещё выработанная в советское время привычка, что государство должно заботиться о них. Поэтому адаптация к новым жизненным условиям проходила довольно болезненно.

Фермерских хозяйств в сёлах было пока очень мало. Например, в таком крупном селе, как Арагац, к 2003 г., по словам заместителя главы сельской администрации С. Бейбутяна (1958 г.р.), сформировалось только 5 животноводческих фермерских хозяйств. Они имели по 20 коров, примерно по 10 быков, для ухода за которыми нанимали по 2–3 рабочих. В этом селе ещё в 1991 г. решили разделить всё совхозное стадо между хозяйствами из расчёта по 5 коров на каждое из них. Однако налоги тогда были непомерно высокими, поэтому не все главы хозяйств согласились взять такое количество скота. В результате всё стадо из примерно 600 голов крупного рогатого скота разделили на 10 чел. Когда налоги снизились, эти люди продали большую часть скота, т. к. такое стадо держать было тяжело. Во время моего пребывания в этом селе в 2003 г. обеспеченно жили в основном лишь семьи фермеров. Остальные семьи имели в среднем по три коровы. Нанимаемому пастуху за каждую голову крупного рогатого скота за сезон (6 мес.) платили по 6 тыс. драмов⁵¹. В 2004 г. в сёлах Сюника наибольшее число фермерских хозяйств было в Хндзореске, в котором хозяйства, помимо овец и свиней, держали до 50 и более коров (остальные семьи – не менее чем по три коровы); в с. Брнакот было 4 фермера, у которых в хозяйстве было от 60 до 120 коров; в с. Ангехакот – до 10 семей мелких фермеров, имевших до 10 и более коров. Нанимаемому пастуху за выпас одной коровы платили в месяц 1 тыс. драмов⁵². В 2005 г. в Гехаркунике наибольшее число фермерских хозяйств было в с. Норадуз, в котором 17 хозяйств имели до 30 и более коров (остальные семьи – не менее, чем по три коровы)⁵³.

Из-за ограниченности рабочих мест в целях элементарного выживания большинство сельских жителей, в т. ч. молодых и с образованием, работало только на своих земельных участках. Размеры этих участков, по сравнению с советскими временами, значительно увеличились, поэтому физическая нагрузка на всех членов семьи также заметно возросла. Как сказала жительница с. Брнакот Г. Галустян, 1962 г.р.: *«если наши детство и юность проходили беззаботно, то сейчас наши дети вынуждены много трудиться»*. При этом многие земельные участки находились довольно далеко от села. В области Тавуш сельские жители вообще не могли полностью использовать свои участки, поскольку в ряде сёл (например, Севкар, Чоратан, Мовсес) они были расположены на границе с Азербайджаном (раньше – из-за военных действий, а теперь – из-за периодических выстрелов снайперов). Кроме того, в сёлах Тавуша ощущается острая нехватка воды. Для

хозяйственных нужд сельские жители вынуждены использовать дождевую воду, а за питьевой отправляться, как и прежде, к довольно далеко расположенным родникам.

Денег большинству сельских жителей катастрофически не хватало, в частности на оплату сравнительно дорогостоящих здесь электричества, газа и телефона. В тех сёлах, где не было постоянного газа (например, Ангахакот, Татев, Шинуайр, Цовагюх, Севкар, Мовсес) приходилось платить ещё больше: один газовый баллон (его хватало семье на 15–18 дней) стоил 4 тыс. драмов. Зарплата, зависящая от собираемых в том или ином селе налогов, повсюду была небольшая (за исключением глав сельских администраций, которые получали в месяц от 100 до 150 тыс. драмов)*.

В связи с недостатком денег между жителями разных областей Армении уже с 1990-х гг. был налажен натуральный обмен продуктами. Например, жители горных сёл Сюника обменивают картофель на фрукты и овощи у жителей долинных сёл, либо картофель – на привозимые в их сёла промтовары; жители с. Шинуайр обменивают ячмень на овощи и виноград, привозимые из Араратской долины, сено – на муку в Горисе. В свою очередь, жители долинных сёл обменивают фрукты и виноград (которые у них раньше успевают) на пшеницу, привозимую из Нагорного Карабаха. Построенный в начале 2000-х гг. через высокогорный Селимский перевал туннель предоставил жителям высокогорного Гехаркуника и богатого фруктами, в частности виноградом Вайоц-дзора, обмениваться продуктами по воскресным дням, когда на месте их встречи работает ярмарка. В определённой степени подобный натуральный обмен помогает людям выживать.

Однако в целом жизнь сельских жителей в условиях рыночной экономики остаётся довольно трудной. Поэтому уже на первом этапе постсоветского времени в результате перечисленных негативных обстоятельств из сёл, как и из городов Армении, направился значительный миграционный поток. Об этом свидетельствуют полученные мною при обработке похозяйственных книг сельских администраций 38 сёл данные об оттоке сельских жителей за пределы республики, преимущественно в разные регионы России, куда начиная с 1992 г. выехали как це-

* Так, в 2002 г. в сёлах областей Арарат и Вайоц-дзор ставка учителя (при этом не все учителя имели число часов, необходимых для ставки) составляла в среднем в месяц от 13 до 18 тыс. драмов, что в переводе на рубли равнялось примерно от 720 до 1000 руб.; заведующая детским садом получала в месяц 12 тыс., директор школы искусств – 7,5 тыс. драмов; в 2003 г. в сёлах области Лори ставка учителя составляла в среднем от 15 до 20 тыс. драмов, заведующая детским садом получала 12 тыс., заведующая Домом-музеем Ованеса Туманяна в с. Дсех – 15 тыс. драмов. В 2004 г. в сёлах области Сюник ставка учителя составляла в среднем от 17 до 30 тыс. драмов в месяц, зарплата сельского библиотекаря – 4 тыс., руководителя школьного кружка «Умелые руки» – 8 тыс. драмов. В 2005 г. в сёлах области Гехаркуник ставка учителя составляла от 20 до 40 тыс. драмов, зарплата заведующей детским садом – 25 тыс., воспитателей – 15 тыс. драмов. В 2006 г. в области Тавуш ставка учителя повысилась до 45 тыс. драмов. Зарплата секретарей сельских администраций в эти годы колебалась от 15 до 40 тыс. драмов. И еще меньшего размера были пенсии: в 2002 г. – от 3,5 до 4,5 тыс. драмов, в 2003 г. – от 4,5 до 7,5 тыс., в 2004–2005 гг. – от 4,5 до 12 тыс., в 2006 г. – от 9 до 12 тыс. драмов.

ликом семьи, так и отдельные члены семей, главным образом трудоспособные мужчины молодого и среднего возраста (см. табл. 6).

Таблица 6

Миграция сельских жителей с 1992 г.*

Область	Годы обследования	Число обследованных сёл	В другие регионы Армении и Нагорного Карабаха (число семей)		В дальнее и ближнее зарубежье (число семей)		В т. ч. в Россию (число семей)	
			Вся семья	Часть семьи	Вся семья	Часть семьи	Вся семья	Часть семьи
Арагацотн	2002, 2003	7	102	60	493	456	466	434
Арарат	2002	2	45	29	227	117	187	105
Вайоц-дзор	2002	4	92	–	133	136	129	135
Гехаркуник	2005	6	351	91	1632	1445	1512	1293
Котайк	2003, 2005	2	74	59	59	84	48	67
Лори	2003	3	70	31	94	72	74	72
Сюник	2004	5	149	135	117	166	114	165
Тавуш	2006	9	285	184	825	772	802	753
Всего	2002–2006	38	1168	589	3580	3248	3332	3024

Наибольшее число мигрантов зафиксировано в крупных сёлах высокогорной области Гехаркуник и в имеющей 180 км границы с Азербайджаном области Тавуш, где во время Карабахской войны в пограничных сёлах были бомбардировки и многочисленные разрушения, оставшиеся до сих пор. Например, с 1992 г. из с. Варденик в ближнее и дальнее зарубежье выехали 406 семей целиком и из 342 семей отдельные их члены, при этом почти все они направились в Россию – соответственно 397 и 341; из с. Сарухан все мигрировавшие за рубеж семьи либо члены семей выехали только в Россию: 556 и 642; из с. Ачаджур в ближнее и дальнее зарубежье выехали 156 семей и из 239 семей отдельные их члены, из них в Россию – 146 и 235; из с. Кохб – соответственно 167 и 127, 162 и 123, из пограничного с. Мовсес – 234 и 121, 233 и 120. По словам жителя с. Сарухан С. Оганесяна (1969 г.р.), «если бы не ездили в Россию работать, то не смогли бы жить».

В России миграция была направлена в основном в южные регионы, где, как упоминалось выше, уже с давних времён существовали многочисленные армянские общины, а также нередко в те же места, куда ездили сельчане на сезонные заработки ещё в советский период. В основном, это были Краснодарский и Став-

* Эти сведения, объединенные по областям в табл. 6, были получены в следующих сёлах: Арагац, Бюракан, Воскеваз, Катнахбюр, Ошакан, Цахкашен, Шенаван (марз Арагацотн); Далар, Мргаван (марз Арарат); Арени, Артабуйнк, Вернашен, Гндеваз (марз Вайоц-дзор); Вагашен, Варденик, Геховит, Норадуз, Сарухан, Цовагюх (марз Гехаркуник); Бджни, Котайк (марз Котайк); Ахпат, Дсех, Одзун (марз Лори); Ангехакот, Брнакот, Караундж, Татев, Шинуайр (марз Сюник); Ачаджур, Верин Кармир ахбюр, Коти, Кохб, Мовсес, Норашен, Севкар, Цахкашен, Чоратан (марз Тавуш).

ропольский край, Ростовская область, города Москва, Курск, Липецк, Волгоград, Омск, Новосибирск и др.

Большинство трудовых мигрантов, устроившись на работу, преимущественно строителями либо в сфере обслуживания, помогали своим семьям, высылая часть заработанных денег. В то же время известно, что некоторые из них обзаводились в России фактически новой семьёй, что для села имело отрицательные последствия, т. к. оставались покинутыми их жёны, а дети росли без отцов. Из-за женитьбы юношей-мигрантов в России в сёлах остаются невостребованными их потенциальные невесты, что негативно сказывается на демографических показателях. В результате сейчас в армянских сёлах можно видеть незамужних девушек в возрасте 30 и более лет, чего в прошлом практически не было.

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Факт миграции многих семей, в особенности молодых, из села, где они обычно оставляли своих престарелых родителей или одного из них, либо отъезд на длительный срок главы семьи оказывает негативное влияние на структуру семей, в частности, на сокращение их численности, падение уровня рождаемости, большее распространение пожилых брачных пар либо хозяйств одиночек, разведённых или по существу одиноких женщин с детьми. Здесь важно также отметить, что даже в тех семьях, где не было мигрантов, под влиянием общественных перемен и трудностей адаптации в социально-экономической сфере также порой наблюдаются определённые, своего рода приспособительные, изменения образцов демографического поведения. Эти изменения касаются таких важных социально-демографических институтов, как семья и брак, и направлены иногда даже на отказ от создания семьи, рождения детей, а также на повышение уровня разводимости, т. е. на отказ от характерных для армян традиционных семейных ценностей. Социально-экономический кризис повлиял также на рост заболеваемости и смертности населения.

Эти тенденции демографического поведения стало возможным выявить благодаря повторным обследованиям, проведённым мною в 32 сёлах 8 областей Армении в 1970–1980-е гг. и в 2000-е гг. Сведения были получены в результате обработки статистических данных похозяйственных книг сельских советов в 1970–1980-е гг. и сельских администраций в 2000-е гг. Поскольку ряд сёл довольно крупные, из-за недостатка времени в полевых условиях эти данные в них были обработаны не по всем семьям*. Однако проведённая механическая выборка достаточно репрезентативна.

Сбор этого материала проводился в присутствии секретарей сельских советов и администраций, поскольку в целом ряде случаев некоторые члены семей в це-

* Так, в сёлах Арагац, Бюракан, Воскеваз, Геховит за все годы была проведена примерно 50 % механическая выборка. Такая же часть семей была обработана в сёлах Далар в 1976 г., Севкар и Коти в 1983 г. В с. Варденик в 1981 г. получены данные примерно по 20 % семей, в 2005 г. – по 50 %; в сёлах Норадуз и Сарухан в 1981 г. было обработано примерно 30 % семей, в 2005 г. – 50 %; в с. Цовагюх в 1976 г. – 30 % семей, в 1985 г. – 50 %; в с. Кохб в 1983 г. – 25 % семей, в 2006 г. – 50 %.

лях получения дополнительного земельного участка были записаны как отдельные хозяйства, хотя фактически продолжали жить вместе либо с родительской семьёй, либо с семьёй женатого сына или брата. В результате число хозяйств в сёлах значительно превышало число семей, включая и одиночек, хотя считается, что они не подпадают под категорию «семья». Например, в 2004 г. в с. Хндзореск число хозяйств составило 504, а фактически семей было выявлено 467, в с. Шинуайр – соответственно 719 и 576, в с. Брнакот – 780 и 402, в с. Ангехакот – 570 и 392; в 2005 г. в с. Бджни число хозяйств составило 942, а фактически семей выявлено 527, в с. Цовагюх – соответственно 1048 и 788; в обследованных в 2006 г. 9 сёлах области Тавуш насчитывалось 5752 хозяйства, а число фактических семей составило 3845, или 66,8 %.

Полученные данные, сведённые в табл. 7, показывают, что в большинстве обследованных сёл в 2000-е гг., по сравнению с советским периодом, возросла доля одиночек и малочисленных (два–три человека) семей и одновременно сократилась доля многочисленных (8 и более человек) семей.

Таблица 7

Распределение семей по численному составу (в %)

Область. село	Годы обследования	Число обследованных семей	В том числе (чел.)				
			Одиночки	2–3	4–5	6–7	8 и более
Арагацотн	1971	340	4,1	9,4	16,8	36,7	33,0
Арагац	2003	305	4,9	14,1	42,6	31,5	6,9
Бюракан	1976	335	8,4	20,6	33,1	30,7	7,2
	1985	318	14,5	18,2	34,3	22,6	10,4
	2002	593	15,4	23,3	39,6	19,2	2,5
Воскеваз	1985	331	15,4	20,8	34,5	23,6	5,7
	2002	465	12,0	22,8	36,6	25,4	3,2
Катнахбюр	1985	277	6,9	15,9	44,0	25,3	7,9
	2003	295	13,9	22,7	40,3	19,9	3,2
Ошакан	1983	308	17,2	22,4	38,3	19,5	2,6
	2002	420	19,8	22,6	35,7	19,8	2,1
Цахкашен	1971	81	7,4	9,9	21,0	37,0	24,7
	2003	117	3,4	12,0	42,7	33,3	8,6
Шенаван	1971	147	5,4	11,6	15,6	33,3	34,1
	1983	235	5,1	9,8	33,6	33,6	17,9
	2003	307	2,6	12,7	47,3	31,6	5,8
Арарат	1976	272	5,1	15,1	37,1	33,5	9,2
Далар	2002	581	8,4	18,8	46,0	22,0	4,8
Мргаван	1976	367	7,6	20,4	36,8	29,2	6,0
	1985	368	7,6	19,3	40,2	23,9	9,0
	2002	404	12,6	30,7	35,6	19,1	2,0
Вайоц-дзор Вернашен	1979	260	11,2	20,0	40,4	24,6	3,8
	1985	253	7,1	19,8	38,7	26,1	8,3
	2002	286	9,1	26,6	40,2	21,7	2,4

Продолжение табл. 7

Область, село	Годы обследования	Число обследованных семей	В том числе (чел.)				
			Одиночки	2-3	4-5	6-7	8 и более
Гндеваз	1979	170	7,1	18,8	27,1	37,6	9,4
	2002	200	13,5	17,0	35,0	28,0	6,5
Гехаркуник	1981	372	2,7	11,6	35,2	32,5	18,0
Вагашен	2005	422	1,9	8,5	43,6	33,2	12,8
Варденик	1981	332	3,3	9,0	24,7	38,9	24,1
	2005	759	4,9	17,8	31,6	37,8	7,9
Геховит	1981	394	8,1	9,9	21,1	34,3	26,6
	2005	617	5,2	14,6	47,3	25,9	7,0
Норадуз	1981	395	3,0	14,7	46,1	29,1	7,1
	2005	684	3,9	18,1	47,7	26,8	3,5
Сарухан	1981	528	6,3	17,4	43,8	26,5	6,0
	2005	677	10,6	19,5	35,8	27,6	6,5
Цовагох	1976	184	6,5	8,6	28,8	39,7	16,4
	1985	295	5,4	11,5	45,1	26,1	11,9
	2005	788	5,5	12,6	44,9	29,4	7,9
Котайк Бджни	1976	407	9,3	14,7	34,7	31,9	9,4
	1983	401	6,7	15,7	37,4	28,4	11,7
	2005	527	3,2	14,8	41,4	32,6	8,0
Котайк	1971	197	5,6	14,7	27,9	39,6	12,2
	1983	238	6,3	20,2	40,8	27,3	5,4
	2003	369	3,8	16,0	41,7	32,8	5,7
Лори Ахпат	1976	164	16,5	18,3	23,2	27,4	14,6
	1983	160	20,6	22,5	35,0	19,4	2,5
	2003	165	17,0	23,0	38,2	19,4	2,4
Дсех	1983	614	16,1	22,6	37,0	21,0	3,3
	2003	585	16,7	23,9	36,1	21,2	2,1
Одзун	1983	720	12,8	28,7	35,6	20,3	2,6
	2003	602	14,3	29,4	39,7	14,6	2,0
Сюник Ангехакот	1979	355	9,9	14,6	30,1	29,3	16,1
	2004	392	7,1	12,5	33,7	34,2	12,5
Татев	1979	256	14,5	26,2	19,9	27,3	12,1
	2004	223	15,7	24,2	22,0	30,5	7,6
Хлдзореск	1979	358	10,9	14,5	26,3	34,4	13,9
	2004	467	11,3	18,4	36,8	26,8	6,7
Тавуш Верин Кармир ахбюр	1983	455	13,2	21,8	27,9	27,5	9,6
	2006	415	14,5	21,7	29,6	29,6	4,6
Коти	1983	277	9,7	25,3	37,2	23,8	4,0
	2006	622	17,2	27,3	37,6	16,3	1,6
Кохб	1983	313	6,4	21,1	46,3	23,3	2,9
	2006	546	10,4	23,1	40,3	24,0	2,2

Окончание табл. 7

Область, село	Годы обследования	Число обследованных семей	В том числе (чел.)				
			Одиночки	2-3	4-5	6-7	8 и более
Норашен	1983	414	9,9	22,5	31,9	27,5	8,2
	2006	410	12,2	30,2	33,9	20,0	3,7
Севкар	1983	343	18,7	20,4	25,9	25,7	9,3
	2006	460	12,4	20,0	39,3	21,5	6,8
Цахкаван	1983	134	20,9	28,4	26,1	20,9	3,7
	2006	141	14,9	19,9	33,3	26,9	5,0
Чоратан	1983	269	8,2	29,0	33,1	22,7	7,0
	2006	255	15,3	33,3	30,6	18,0	2,8

Наиболее заметно это произошло, например, в сёлах Арагац (соответственно с 13,5 до 19,0 % и с 33,0 до 9,0 %), Катнахбюр (с 22,8 до 36,6 % и с 7,9 до 3,2 %), Мргаван (с 26,9 до 43,3 % и с 9,0 до 2,0 %), Варденик (с 12,3 до 22,7 % и с 24,1 до 7,9 %), Чоратан (с 37,0 до 48,6 и с 7,0 до 2,8 %). Существенно возросла доля одиночек в сёлах Гндеваз (с 7,1 до 13,5 %), Сарухан (с 6,3 до 10,6 %), Коти (с 9,7 до 17,2 %); заметно сократилась доля многочисленных семей в сёлах Цахкашен (с 24,7 до 8,6 %), Шенаван (с 34,1 до 5,8 %), Геховит (с 26,6 до 7,0 %), Цовагюх (с 16,4 до 7,9 %), Ахпат (с 14,6 до 2,4 %), Татев (с 12,1 до 7,6 %), Хндзореск (с 13,9 до 6,7 %). Наряду с естественным процессом сокращения численности семей значительное влияние, безусловно, оказал интенсивный миграционный отток населения из этих сёл.

Менялся состав сельских семей и по числу входящих в них поколений (см. табл. 8). Так, в большинстве сёл (в 21 из 32) увеличилась доля однопоколенных семей, почти во всех сёлах (в 30) сократилась доля двухпоколенных семей и в 27 сёлах повысилась доля трёхпоколенных семей. Особенно заметен этот процесс был в сёлах Арагац (соответственно с 5,0 до 11,2 %; с 72,4 до 45,6 %; с 22,6 до 41,6 %), Гндеваз (с 14,7 до 21,0 %; с 54,7 до 33,5 %; с 30,0 до 45,5 %), Вернашен (с 17,7 до 22,4 %; с 59,2 до 43,3 %; с 22,7 до 32,9 %), Сарухан (с 11,5 до 18,0 %; с 62,5 до 40,2 %; с 25,8 до 41,1 %), Кохб (с 12,5 до 19,1 %; с 62,6 до 42,1 %; с 23,6 до 36,6 %).

Таблица 8

Распределение семей по числу поколений (в %)

Область, село	Год обследования	Число семей	В т ч. семьи с числом поколений			
			1	2	3	4
Арагацотн	1971	340	5,0	72,4	22,6	–
Арагац	2003	305	11,2	45,6	41,6	1,6
Бюракан	1976	335	17,6	58,5	23,0	0,9
	1985	318	19,8	47,5	31,1	1,6
	2002	593	25,0	50,6	24,4	–

Продолжение табл. 8

Область, село	Год обследования	Число семей	В т.ч. семьи с числом поколений			
			1	2	3	4
Воскеваз	1985	331	22,7	46,5	29,6	1,2
	2002	465	20,7	42,6	34,8	1,9
Катнахбюр	1985	277	12,3	65,3	21,7	0,7
	2003	295	22,0	54,2	23,1	0,7
Ощакан	1983	308	23,7	56,8	18,8	0,7
	2002	420	25,0	47,6	27,1	0,3
Цахкашен	1971	81	8,6	76,6	14,8	–
	2003	117	6,8	49,6	42,7	0,9
Шенаван	1971	147	10,9	61,9	27,2	–
	1983	235	8,1	51,9	38,3	1,7
	2003	307	4,5	52,4	42,4	0,7
Арарат	1976	272	7,7	60,7	30,5	1,1
Далар	2002	581	12,0	49,4	37,2	1,4
Мргаван	1976	367	12,0	60,5	26,7	0,8
	1985	368	11,1	57,3	28,8	2,7
	2002	404	22,0	49,8	27,5	0,7
Вайоц-дзор Вернашен	1976	260	17,7	59,2	22,7	0,4
	1985	253	13,0	48,6	35,2	3,2
	2002	286	22,4	43,3	32,9	1,4
Гндеваз	1979	170	14,7	54,7	30,0	0,6
	2002	200	21,0	33,5	45,5	–
Гехаркуник Вагашен	1981	372	5,4	70,7	23,6	0,3
	2005	422	4,0	50,0	44,3	1,7
Варденик	1981	332	7,5	63,6	28,3	0,6
	2005	759	9,6	35,1	54,4	0,9
Геховит	1981	394	11,4	60,7	27,7	0,2
	2005	617	7,6	57,2	34,9	0,3
Норадуз	1981	395	6,8	67,3	25,6	0,3
	2005	684	9,7	48,2	40,9	1,2
Сарухан	1981	528	11,5	62,5	25,8	0,2
	2005	677	18,0	40,2	41,1	0,7
Цовагох	1976	184	9,8	63,6	26,1	0,5
	1985	295	7,5	60,3	30,5	1,7
	2005	788	8,9	46,4	44,2	0,5
Котайк Бджни	1976	407	16,5	59,5	22,8	0,2
	1983	401	12,5	46,9	38,4	2,2
	2005	527	8,5	41,9	46,7	2,9
Котайк	1971	197	10,2	59,4	30,4	–
	1983	238	10,9	52,1	36,1	0,9
	2003	369	8,7	36,9	53,9	0,5
Лори Ахпат	1976	164	28,1	50,0	21,3	0,6
	1983	160	29,4	48,8	21,3	0,6
	2003	165	32,1	35,8	30,9	1,2
Дсех	1983	614	23,9	35,7	39,4	1,0
	2003	585	26,0	40,0	33,2	0,8
Одзун	1983	720	21,8	52,5	25,4	0,3
	2003	602	22,6	54,8	22,4	0,2

Окончание табл. 8

Область, село	Год обследования	Число семей	В т.ч. семьи с числом поколений			
			1	2	3	4
Сюник	1979	355	14,6	63,1	22,0	0,3
Ангехакот	2004	392	12,0	43,9	42,3	1,8
Татев	1979	256	30,5	38,7	29,3	1,5
	2004	223	28,3	30,0	40,4	1,3
Хндзореск	1979	358	17,3	50,3	31,3	1,1
	2004	467	18,4	43,5	37,5	0,6
Тавуш						
Верин Кармир ахбюр	1983	455	21,1	51,2	26,4	1,3
	2006	415	25,6	34,7	37,8	1,9
Коти	1983	277	19,9	63,9	16,2	–
	2006	622	28,9	47,3	23,3	0,5
Кохб	1983	313	12,5	62,6	23,6	1,3
	2006	546	19,1	42,1	36,6	2,2
Норашен	1983	414	19,3	47,1	30,9	2,7
	2006	410	29,3	34,6	33,9	2,2
Севкар	1983	343	30,9	32,4	34,1	2,6
	2006	460	22,4	32,6	42,2	2,8
Цахкаван	1983	134	32,8	41,0	25,4	0,7
	2006	141	24,1	37,6	37,6	0,7
Чоратан	1983	269	21,2	42,8	33,4	2,6
	2006	255	29,8	36,5	31,8	1,9

Среди однопоколенных семей большую долю составили пожилые супружеские пары и пожилые одиночки (табл. 9).

Таблица 9

Состав однопоколенных семей в 2000-е годы (в %)

Область, село	Год обследования	Число семей	В них однопоколенных семей		В т.ч. однопоколенные семьи, состоящие из*:		
			Число	%	Пожилых брачных пары	Одинокой пожилой женщины	Одинокого пожилого мужчины
Арагацотн							
Арагац	2003	305	34	11,2	38,2	29,4	5,9
Бюракан	2002	593	148	25,0	31,1	31,1	10,8
Воскеваз	2002	465	96	20,6	35,4	41,4	7,3
Катнахбюр	2003	295	65	22,0	13,8	21,5	12,3
Ошакан	2002	420	105	25,0	18,1	32,4	9,5
Цахкашен	2003	117	8	6,8	50,0	50,0	–
Шенаван	2003	307	14	4,5	14,3	50,0	–
Арарат							
Далар	2002	581	70	12,0	22,9	31,4	10,0
Мргаван	2002	404	89	22,0	36,0	27,0	12,3
Шаумян	2002	301	32	10,6	25,0	15,6	6,3

*Здесь учтены только лица старше 70 лет.

Окончание табл. 9

Область, село	Год обследования	Число семей	В них однопоколенных семей		В т. ч. однопоколенные семьи, состоящие из*:		
			Число	%	Пожилый брачной пары	Одинокой пожилой женщины	Одинокого пожилого мужчины
Вайоц-дзор							
Арени	2002	380	34	9,0	29,4	29,4	11,8
Артабуйнк	2002	250	55	22,0	34,5	40,0	–
Вернашен	2002	286	64	22,4	50,0	20,3	6,3
Гндеваз	2002	200	42	21,0	21,4	38,1	10,8
Малишка	2002	367	74	20,2	29,7	40,5	4,1
Гехаркуник							
Вагашен	2005	422	17	4,0	23,5	17,8	11,8
Варденик	2005	759	73	9,6	6,8	6,8	4,1
Геховит	2005	617	47	7,6	8,5	21,2	–
Норадуз	2005	684	66	9,7	18,2	21,2	1,5
Сарухан	2005	677	122	18,0	18,0	23,8	7,4
Цовагох	2005	788	70	8,9	18,6	28,6	7,1
Котайк							
Бджни	2005	527	45	8,5	46,7	28,9	–
Котайк	2003	369	32	8,7	37,5	15,6	9,4
Лори							
Ахпат	2003	165	53	32,1	35,8	28,3	–
Дсех	2003	585	152	26,0	24,3	38,2	16,4
Одзун	2003	602	136	22,6	24,3	26,5	10,3
Сюник							
Ангехакот	2004	392	47	12,0	21,3	29,8	14,9
Брнакот	2004	402	65	16,2	36,9	26,2	13,8
Караундж	2004	286	67	23,4	35,8	32,8	14,9
Татев	2004	223	63	28,3	41,3	46,0	3,2
Хндзореск	2004	467	86	18,4	30,2	32,6	11,6
Шинуайр	2004	576	124	21,5	37,1	22,6	3,2
Тавуш							
Ачаджур	2006	416	81	19,5	29,6	33,3	4,9
Верин Кармир ахбюр	2006	415	106	25,6	26,4	34,0	8,5
Коти	2006	622	180	28,9	28,3	22,2	3,9
Кохб	2006	546	104	19,1	29,8	26,0	6,7
Норашен	2006	410	120	29,3	39,2	27,5	5,0
Севкар	2006	460	103	22,4	25,2	33,0	8,7
Цахкаван	2006	141	34	24,1	35,3	38,3	–
Чоратан	2006	255	76	29,8	36,8	25,0	10,5

В общей сложности из числа однопоколенных семей эта категория пожилых в 13 сёлах составила более 70 %, особенно в сёлах Дсех (78,9 %), Караундж (83,5 %),

Воскеваз (84,4 %), Татев (90,5 %), Цахкашен (100,0 %). При этом среди категории пожилых в большинстве сёл наибольшую долю составили пожилые одиночки, преимущественно женщины – вдовы, дети которых отделились либо уехали на заработки.

В отношении родственного состава семей (см. табл. 10) наблюдались следующие тенденции. Во всех обследованных сёлах сократился удельный вес наиболее распространенных прежде семей, состоявших из родителей и их неженатых (незамужних) детей. Особенно заметен этот процесс был в горных сёлах Гндеваз (с 47,7 до 27,0 %), Вагашен (с 65,0 до 44,5 %), Варденик (с 50,6 до 26,1 %), Норадуз (с 58,5 до 41,1 %), Сарухан (с 55,9 до 34,0 %), Ангехакот (с 55,8 до 35,2 %), Коти (с 54,5 до 38,1 %), Кохб (с 50,8 до 33,9 %).

Одновременно в 30 сёлах (за исключением Дсех и Одзун) увеличился процент семей, состоявших из родителей, женатых детей (в основном одного женатого сына) и внуков. Наиболее существенное увеличение таких семей произошло в сёлах Гндеваз (с 2,9 до 20,0 %), Варденик (с 2,7 до 17,1 %), Верин Кармир ахбюр (с 7,5 до 18,3 %), Кохб (с 6,4 до 17,4 %). По всей видимости, это было связано с трудностями постройки нового дома для семьи женатого сына. В то же время удельный вес сложных семей, состоявших из родителей, их женатых и неженатых детей и внуков, в 27 сёлах (за исключением Вагашен, Одзун, Ангехакот, Татев и Цахкаван) несколько сократился, главным образом из-за падения уровня рождаемости. Например, в с. Катнахбюр – с 9,4 до 2,3 %, Гндеваз – с 7,1 до 2,5 %, Геховит – с 11,2 до 3,1 %, Кохб – с 7,9 до 1,8 %, Севкар – с 7,0 до 4,3 %.

Таблица 10

Распределение семей по родственному составу (в %)

Область, село	Год обследования	Число семей	В т. ч. семьи									
			Одиночки	Брачная пара	Родители с неженатыми детьми	Брачная пара с детьми (или без) и одним из родителей мужа	Брачная пара с детьми (или без) и одним из родителей жены	Родители, женатые дети	Родители, женатые дети, внуки	Родители, женатые и неженатые дети, внуки	Мать (отец) с неженатыми детьми	Прочие семьи
Арагацотн Арагац	1971	340	3,8	8,8	45,9	16,5	–	–	11,5	8,2	4,7	0,5
	2003	305	4,9	6,2	36,7	13,1	–	2,0	17,4	7,5	3,6	8,5
Бюракан	1976	335	8,3	9,3	51,9	15,5	–	0,9	4,2	4,2	4,5	1,2
	1985	318	14,5	5,0	37,1	8,5	–	–	8,2	12,6	6,6	7,5
	2002	593	15,4	8,9	43,0	8,6	0,5	–	9,8	3,4	5,9	4,5
Воскеваз	1985	331	15,4	6,3	37,8	10,9	–	–	8,8	7,3	6,6	6,9
	2002	465	12,0	7,9	33,1	15,9	0,2	0,9	9,9	3,7	6,5	9,9
Катнахбюр	1985	277	6,9	4,7	51,6	7,9	–	–	5,4	9,4	7,9	6,1
	2003	295	13,9	6,8	42,4	11,5	–	–	6,8	2,3	8,5	7,8
Ошакан	1983	308	17,2	6,5	43,5	9,1	–	–	3,9	3,6	9,7	6,4
	2002	420	19,8	4,3	37,1	12,6	0,5	–	8,1	1,0	9,0	7,6

Продолжение табл. 10

Область, село	Год обследования	Число семей	В т. ч. семьи									
			Одиночки	Брачная пара	Родители с неженатыми детьми	Брачная пара с деть- ми (или без) и одним из родителей мужа	Брачная пара с деть- ми (или без) и одним из родителей жены	Родители, женатые дети	Родители, женатые дети, внуки	Родители, женатые и неженатые дети, внуки	Мать (отец) с неже- натыми детьми	Прочие семьи
Цахкашен	1971	81	7,4	11,1	51,9	6,1	-	-	14,8	6,1	2,5	-
	2003	117	3,4	3,4	42,7	13,7	-	-	21,4	6,0	2,6	6,8
Шенаван	1971	147	5,4	13,6	49,0	15,0	-	-	9,5	2,7	4,1	0,7
	1983	235	5,1	3,0	44,7	8,9	-	-	6,8	16,6	2,5	12,3
	2003	307	2,6	1,3	47,9	17,6	-	0,3	17,6	6,5	0,9	3,2
	1976	272	5,1	6,2	46,0	14,0	1,1	0,7	6,2	6,6	7,4	6,6
Аралат	2002	581	8,4	3,3	40,1	17,0	0,7	0,3	9,5	3,3	7,2	10,2
	1976	367	7,6	3,5	47,7	15,8	1,9	0,5	3,5	4,1	9,0	6,3
Далар	1985	368	7,6	3,0	43,5	9,0	-	-	4,1	7,9	9,2	15,7
	2002	404	12,6	8,4	31,7	11,4	0,5	1,0	7,9	3,2	14,6	8,7
Мргаван	1979	260	11,2	6,5	51,2	15,0	0,4	0,4	3,8	4,2	3,8	3,5
	1985	253	7,1	5,5	42,3	16,6	-	-	7,9	8,7	4,0	7,9
Вайоц-дзор	2002	286	9,1	12,9	35,0	14,3	-	0,3	14,3	3,2	5,3	5,6
	1979	170	7,1	7,6	47,7	17,0	1,8	0,6	2,9	7,1	2,9	5,3
Вернашен	2002	200	13,5	7,5	27,0	19,5	-	-	20,0	2,5	3,5	6,5
	1981	372	2,7	2,7	65,0	10,5	-	-	2,7	7,3	2,7	6,4
Гехаркуник	2005	422	1,9	2,1	44,5	11,9	-	-	12,3	8,8	4,3	14,2
	1981	332	3,3	4,2	50,6	11,5	-	-	2,7	8,1	9,6	9,9
Вагашен	2005	759	4,9	4,3	26,1	18,4	0,4	1,1	17,1	7,6	6,1	14,0
	1981	394	8,1	3,3	52,5	9,6	-	-	1,5	11,2	3,8	10,0
Варденик	2005	617	5,2	1,8	48,5	12,1	-	-	12,0	3,1	7,1	10,2
	1981	395	3,0	3,8	58,5	12,1	-	-	7,1	6,1	5,1	4,3
Геховит	2005	684	3,9	5,0	41,1	14,6	0,1	1,0	17,7	2,9	4,6	9,1
	1981	528	6,3	5,3	55,9	10,8	-	-	4,9	7,6	3,8	5,4
Норадуз	2005	677	10,6	7,4	34,0	13,3	0,1	0,3	14,8	4,7	4,5	10,3
	1976	184	6,5	3,3	57,6	12,5	-	0,5	1,6	9,2	4,4	4,4
Сарухан	1985	295	5,4	2,0	52,4	10,5	-	-	4,4	11,2	3,1	10,8
	2005	788	5,5	3,3	36,9	14,7	0,01	0,02	17,3	6,5	7,1	8,4
Цовагох	1976	407	9,3	6,9	51,1	11,8	-	0,5	3,7	6,9	5,9	3,9
	1983	401	6,7	5,7	39,7	10,7	-	-	10,5	12,7	2,7	11,2
Котайк	2005	527	3,2	4,9	34,5	16,7	0,4	0,8	17,7	5,1	3,8	12,9
	1971	197	5,6	7,6	41,1	20,3	-	1,0	9,7	6,6	5,0	3,0
Бджни	1983	238	6,3	4,6	45,4	11,3	-	-	8,8	11,8	3,8	8,0
	2003	369	3,8	3,2	26,3	20,6	0,3	0,3	17,3	5,7	4,1	18,4
Котайк	1976	164	16,5	11,6	40,2	8,5	-	1,8	4,3	6,7	6,1	4,2
	1983	160	20,6	7,5	38,1	6,9	-	-	5,6	6,9	6,9	7,5
Ахпат	2003	165	17,0	15,1	25,5	9,1	-	-	13,3	1,2	6,1	12,7
	1983	614	16,1	7,0	32,4	14,2	-	-	22,5	2,4	3,3	2,1
Дсех	2003	585	16,7	8,7	30,6	16,6	0,3	-	11,5	1,9	6,0	7,7

Окончание табл. 10

Область, село	Год обследования	Число семей	В т. ч. семьи									
			Одиночки	Брачная пара	Родители с неженатыми детьми	Брачная пара с деть-ми (или без) и одним из родителей мужа	Брачная пара с деть-ми (или без) и одним из родителей жены	Родители, женатые дети	Родители, женатые дети, внуки	Родители, женатые и неженатые дети, внуки	Мать (отец) с неже- натыми детьми	Прочие семьи
Одзун	1983	720	12,8	6,8	43,5	14,3	-	0,7	9,3	2,1	7,1	3,5
	2003	602	14,3	8,1	40,7	10,6	-	-	5,6	3,8	10,3	6,5
Сюник	1979	355	9,9	4,5	55,8	10,7	-	0,3	4,2	3,6	4,8	6,2
	Ангехакот	2004	393	7,1	3,8	35,2	15,3	0,3	-	12,5	4,6	4,9
Татев	1979	256	14,5	16,4	31,3	19,1	0	1,2	5,9	2,7	3,5	5,5
	2004	223	15,7	12,5	22,0	14,3	-	-	16,2	4,5	8,1	6,7
Хндзореск	1979	358	10,9	6,1	41,0	16,5	0,3	-	9,5	4,7	5,9	5,0
	2004	467	11,3	6,2	33,9	12,4	0,7	-	14,3	4,1	6,0	11,1
Тавуш	1983	455	13,2	7,7	40,2	13,8	-	-	7,5	4,8	6,4	6,4
	Верин Кар- мир ахбюр	2006	415	14,5	11,3	26,3	13,2	0,2	-	18,3	3,9	2,9
Коти	1983	277	9,7	9,7	54,5	7,6	-	-	1,5	4,3	6,9	5,8
	2006	622	17,2	11,4	38,1	10,5	-	-	9,2	0,8	6,7	6,1
Кохб	1983	313	6,4	5,8	50,8	9,9	-	-	6,4	7,9	5,1	6,7
	2006	546	10,4	8,4	33,9	15,6	0,2	-	17,4	1,8	5,9	6,4
Норашен	1983	414	9,9	9,4	39,1	13,8	-	-	8,5	3,1	1,7	14,5
	2006	410	12,2	16,8	28,1	14,1	0,5	-	14,9	0,7	3,9	8,8
Севкар	1983	343	18,7	12,0	26,5	16,3	-	-	8,7	7,0	2,9	7,8
	2006	460	12,4	9,4	27,2	17,0	0,2	-	15,4	4,3	3,7	10,4
Цахкаван	1983	134	20,9	11,9	35,1	9,0	-	-	9,7	4,5	3,0	5,9
	2006	141	14,9	9,9	25,5	17,0	-	-	11,4	6,4	5,7	9,2
Чоратан	1983	269	8,2	13,0	32,7	17,8	-	-	8,6	4,8	4,5	10,4
	2006	255	15,3	13,3	23,5	18,0	0,4	-	10,6	2,8	7,9	8,2

Неразделённых семей, состоявших из родителей (либо одного из них) и двух и более женатых сыновей или внуков, а также семей, объединявших женатых братьев, было выявлено в 2002–2006 гг. всего 281, или 1,6 % от общего числа обследованных в 41 селе 17 657 семей. По областям Армении доля таких семей различалась.

Так, в 11 сёлах областей Арагацотн, Арарат и главным образом Вайоц-дзор, в которых мною собирался полевой материал в 2002 г., неразделённых семей было зафиксировано всего 31, или 0,7 % от общего числа обследованных 4247 семей. Из них 17 составляли семьи родителей с двумя женатыми сыновьями (по четыре таких семьи было отмечено в сёлах Арени, Шаумян и Малишка, три – в с. Гнде-ваз и одна – в с. Артабуйнк), в трёх семьях (по одной в сёлах Бюракан, Шаумян и Мргаван) жило по два женатых брата.

В 8 сёлах областей Арагацотн, Котайк и Лори неразделённых семей было 29 или 1,1 % от общего числа обследованных в 2003 г. 2745 семей. Из них 16 составляли семьи родителей с двумя женатыми сыновьями (6 было отмечено в с. Шенаван, 5 – в с. Арагац, три – в с. Катнахбюр и две – в с. Цахкашен); в 11 семьях жили один из родителей (в 10 случаях – мать, в одном случае – отец) с двумя женатыми сыновьями (по две таких семьи зафиксировано в сёлах Катнахбюр, Дсех и Котайк, четыре – в с. Арагац и одна – в с. Цахкашен); одна семья в с. Цахкашен была братской (из двух женатых братьев) и одна семья в с. Ахпат состояла из родителей, женатого сына, женатого внука и трёх правнуков.

В 6 сёлах области Сюник неразделённых семей было выявлено 49, или 2,1 % от общего числа обследованных в 2004 г. 2346 семей. Из них 35 семей состояли из родителей с двумя женатыми сыновьями (15 таких семей было отмечено в с. Ангехакот, 9 – в с. Хндзореск, 8 – в с. Брнакот и три – в с. Караундж); в 9 семьях жил один из родителей (во всех случаях это была мать) с двумя женатыми сыновьями (по одной такой семье зафиксировано в сёлах Татев и Брнакот, три – в с. Ангехакот и четыре – в с. Хндзореск); две семьи в с. Хндзореск и три семьи в с. Ангехакот были братскими (из двух женатых братьев).

Наибольшее число (130) и соответственно наибольшая доля (2,9 %) от общего числа обследованных в 2005 г. 4474 семей была выявлена в 7 сёлах областей Котайк и главным образом Гехаркуник. Из них 88 семей состояли из родителей с двумя женатыми сыновьями (21 такая семья из 28 неразделённых была отмечена в с. Сарухан, 16 из 20 – в с. Цовагох, 13 из 22 – в с. Геховит, 11 из 19 – в с. Вагашен, 8 из 9 – в с. Норадуз, 11 из 17 – в с. Варденик и 8 из 15 – в с. Бджни); в 35 семьях жили один из родителей (в 31 случае это была мать, в четырёх – отец) с двумя женатыми сыновьями; по одной семье в с. Вагашен жили родители с тремя женатыми сыновьями и отец с тремя женатыми сыновьями; в двух семьях в с. Геховит жили родители с тремя женатыми сыновьями и в одной семье – мать с четырьмя женатыми сыновьями; две семьи (по одной в сёлах Бджни и Вагашен) были братскими (из двух женатых братьев).

В 9 сёлах области Тавуш от общего числа обследованных в 2006 г. 3845 семей неразделённых семей было выявлено 42, или 1,9 %. Из них 34 семьи состояли из родителей с двумя женатыми сыновьями (9 таких семей из 10 неразделённых было отмечено в с. Севкар, 7 из 8 – в сёлах Ачаджур и Верин Кармир ахбюр, 4 из 5 – в с. Цахкаван, три из 5 – в с. Кохб, три из 4 – в с. Чоратан, одна семья – в с. Норашен); в трёх семьях (по одной в сёлах Цахкаван, Севкар и Ачаджур) родители жили с тремя женатыми сыновьями; три семьи состояли из одного из родителей (в двух случаях это была мать, в одном – отец) с двумя женатыми сыновьями; две семьи (по одной в сёлах Верин Кармир ахбюр и Чоратан) были братскими (из двух женатых братьев).

Следует отметить, что в советский период, в частности по данным Всесоюзной переписи 1989 г., в сёлах Армении процент сложных семей с двумя и более брачными парами (с детьми и без детей), с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них) был значительно выше, составляя

20 % от общего числа сельских семей 174 400. При этом, по сравнению с предыдущими переписями, наблюдалось его постоянное повышение: с 8,1 % в 1970 г. до 12,9 % в 1979 г., т. е. за 19 лет, к 1989 г., этот показатель увеличился в два с половиной раза⁵⁴ и стал в Армении самым высоким по сравнению с другими республиками Закавказья⁵⁵.

Эту же тенденцию к росту сложных и в частности неразделённых семей в сёлах Армении выявили и собранные мною в первой половине 1980-х гг. полевые материалы, когда во многих, преимущественно горных сёлах было зафиксировано немало таких семей, в основном отцовских. Больше всего их было отмечено в 1985 г. в с. Вагашен (Гехаркуник) – 88 от общего числа 632. В 48 таких семьях родители (либо один из них) жили с двумя женатыми сыновьями, в 37 – с тремя женатыми сыновьями; две семьи (численностью в 14 и 18 чел.) состояли из родителей и четырёх женатых сыновей и объединяли, таким образом, по пять брачных пар; одна семья была братской, состоящей из двух женатых братьев с детьми. Более 50 неразделённых семей из 270 было зафиксировано в том же году в с. Ехегис (ныне – Артабуйнк) (Вайоц-дзор): в 32 семьях с родителями (либо с одним из них) жили по два женатых сына, в 19 – по три женатых сына. В 1983 г. в с. Бджни (Котайк) насчитывалось 30 неразделённых семей из 401, 25 из которых объединяли родителей (либо одного из них) с двумя женатыми сыновьями, три – с тремя женатыми сыновьями; две семьи состояли из двух женатых братьев⁵⁶.

В числе факторов, объясняющих этот процесс, следует прежде всего отметить следующий. К концу 1970-х – началу 1980-х гг. достигло брачного возраста поколение, родившееся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., т. е. в период наибольшей рождаемости в Армении. Трудности, связанные с быстрой постройкой нового дома для каждого из женившихся сыновей (а их в большинстве семей было несколько, причем с небольшой возрастной разницей), вынуждали их к более длительному совместному проживанию после женитьбы в отцовском доме. В то же время наблюдения показали, что если в одном доме с родителями жили два или более женатых сына, то обычно отдельные ячейки подобных семей почти всегда юридически, по записи в сельских советах, числились самостоятельными, хотя фактически жили вместе, «одним котлом». Главной целью таких фиктивных разделов было получение дополнительного земельного участка, необходимого хотя бы для постройки дома⁵⁷.

Возможность получения дополнительного земельного участка по-прежнему стимулировала разделы семей и в 2000-е гг. В то же время участвовавшая в Армении с начала 1990-х гг. трудовая миграция сельских жителей, постепенное падение уровня рождаемости с 1970-х гг. привели в наши дни к значительному сокращению числа неразделённых семей. Например, к началу 2000-х гг., по сравнению с первой половиной 1980-х число неразделённых семей сократилось в с. Вагашен – с 88 до 19, в с. Бджни – с 30 до 15, в с. Артабуйнк – с 50 до одной.

В 24 сёлах наблюдался рост доли семей, попавших в графу «прочие». Сюда были отнесены семьи нетипичного состава: бабушки с внуками, невестки-вдовы

с родителями (либо одним из них) мужа, матери-одиночки или разведённые женщины с детьми, либо разведённые сыновья с родителями (либо одним из них) или с семьёй женатого брата, незамужние сёстры и неженатые братья с семьёй женатого брата, семьи с племянниками, с зятьями-примаками и т. д. Наибольший их рост произошёл в сёлах Арагац (с 0,5 до 8,5 %), Далар (с 6,6 до 10,2 %), Вагашен (с 6,4 до 14,2 %), Котайк (с 3,0 до 18,4 %), Ангехакот (с 6,2 до 16,3 %), т. е. независимо от географического расположения села. Увеличение числа подобных семей, связанное во многом с падением уровня брачности, повышением уровня разводимости и смертности представляют собой демографические примеры трудностей адаптации сельских армян к новым социально-экономическим условиям постсоветского времени.

О процессе сокращения рождаемости в армянских сёлах в постсоветский период наглядно свидетельствуют сведённые в табл. 11 данные похозяйственных книг сельских администраций.

Таблица 11

Распределение семей по числу в них детей в возрасте до 17 лет (в %)

Область, село	Годы обследования	Число семей	В т. ч. семьи, имеющие детей				Нет детей
			1	2-3	4-5	6 и более	
Арагацотн Арагац	1971	340	12,0	56,5	10,3	1,5	19,7
	2003	305	17,4	43,0	3,9	–	35,7
Бюракан	1976	335	16,1	41,5	10,8	0,9	30,7
	1985	318	18,6	37,1	5,3	0,3	38,7
	2002	593	19,9	33,6	2,6	0,2	43,7
Воскеваз	1985	331	15,1	32,6	3,3	0,3	48,6
	2002	465	18,9	33,8	1,9	–	45,4
Катнахбюр	1985	277	18,8	39,3	6,5	1,1	34,3
	2003	295	14,9	37,6	3,4	–	44,1
Ошакан	1983	308	20,8	30,9	5,5	–	42,8
	2002	420	16,7	31,2	1,2	–	50,9
Цахкашен	1971	81	13,6	58,0	11,1	–	17,3
	2003	117	20,5	47,8	3,4	–	28,2
Шенаван	1971	147	14,3	55,8	15,7	2,0	12,2
	1983	235	16,6	48,9	14,0	0,9	19,6
	2003	307	22,8	44,3	5,8	–	27,1
Арарат Далар	1976	272	17,7	42,7	12,1	0,7	26,8
	2002	581	14,3	40,3	1,2	0,3	43,9
Мргаван	1976	367	21,8	38,4	8,7	0,8	30,3
	1985	368	19,0	38,6	3,0	0,3	39,1
	2002	404	15,3	29,2	3,5	–	52,0
Вайоц-дзор Вернашен	1979	260	20,0	35,7	6,6	0,4	37,3
	1985	253	25,7	33,2	7,1	0,4	33,6
	2002	286	17,1	34,6	0,7	–	47,6

Продолжение табл. 11

Область, село	Годы об- следования	Число семей	В т. ч. семьи, имеющие детей				Нет детей
			1	2-3	4-5	6 и более	
Гндеваз	1979	170	20,0	33,5	9,5	2,9	34,1
	2002	200	15,0	41,0	4,5	1,0	38,5
Гехаркуник Вагашен	1981	372	19,4	44,3	17,2	2,2	6,9
	2005	422	21,6	45,5	6,1	0,5	26,3
Варденик	1981	332	12,3	41,6	25,0	1,8	19,3
	2005	759	17,1	41,3	4,3	0,4	36,9
Геховит	1981	394	15,2	37,1	21,8	3,8	22,1
	2005	617	20,4	42,6	4,7	0,5	26,3
Норадуз	1981	395	16,7	49,4	11,1	0,3	22,5
	2005	684	20,5	42,1	1,3	–	36,1
Сарухан	1981	528	15,5	47,4	8,9	0,2	28,0
	2005	677	14,9	36,2	2,4	0,1	46,4
Цовагюх	1976	184	16,8	38,0	24,5	3,3	17,4
	1985	295	24,1	43,1	6,8	0,3	25,7
	2005	788	19,0	42,6	3,8	0,3	34,3
Котайк Бджни	1976	407	16,1	41,5	10,8	0,9	30,7
	1983	401	20,4	44,0	10,2	0,5	24,9
	2005	527	22,4	40,4	3,2	0,2	33,8
Котайк	1971	197	22,8	46,7	4,1	1,0	25,4
	1983	238	22,3	41,6	2,1	–	34,0
	2003	369	30,1	30,9	3,0	–	36,0
Лори Ахпат	1976	164	13,4	40,2	9,2	1,2	36,0
	1983	160	20,6	28,8	1,2	–	49,4
	2003	165	23,6	32,2	0,6	–	43,6
Дсех	1983	614	13,9	33,2	2,9	0,3	49,7
	2003	585	16,4	33,8	1,4	–	48,4
Одзун	1983	720	14,5	25,8	2,6	0,3	56,8
	2003	602	16,3	26,7	1,4	–	55,6
Сюник Ангехакот	1979	355	14,1	35,2	18,6	2,5	29,6
	2004	392	19,9	44,2	8,1	1,0	26,8
Татев	1979	256	13,3	24,6	13,2	1,2	47,7
	2004	223	17,9	31,4	2,2	–	48,5
Хндзореск	1979	368	16,2	36,6	17,6	1,7	27,9
	2004	467	24,4	36,7	2,3	0,2	36,4
Тавуш Верин Кар- мир ахбюр	1983	455	17,4	28,1	8,5	0,7	45,3
	2006	415	16,9	32,3	2,1	0,2	48,4
Коти	1983	277	20,6	31,1	7,5	–	40,8
	2006	622	18,3	28,1	1,2	0,3	52,1
Кохб	1983	313	21,7	38,0	3,1	–	37,1
	2006	546	19,2	31,5	0,8	–	48,5
Норашен	1983	414	20,0	28,9	8,0	0,5	42,5
	2006	410	19,0	27,4	1,2	–	52,4

Окончание табл. 11

Область, село	Годы об- следования	Число семей	В т. ч. семьи, имеющие детей				Нет детей
			1	2–3	4–5	6 и более	
Севкар	1983	343	15,4	33,3	6,7	–	44,6
	2006	460	20,7	33,5	2,8	–	43,0
Цахкаван	1983	134	11,9	28,4	5,2	–	54,5
	2006	141	22,0	26,9	2,1	–	49,0
Чоратан	1983	269	17,8	30,5	3,0	0,4	48,3
	2006	255	17,6	22,0	0,4	0,8	59,2

Так, в большинстве сёл отмечена тенденция к увеличению доли семей с одним ребёнком, в некоторых сёлах (например, Ахпат, Ангехакот, Геховит, Гндеваз, Верин Кармир ахбюр, Татев) – к небольшому увеличению также и доли семей с 2–3 детьми. Одновременно практически повсюду сократилась доля многодетных семей (с 4 и более детьми) и увеличилась доля семей, не имевших к моменту обследования детей в возрасте до 17 лет. Это были в основном пожилые супружеские пары или одиночки, дети которых были уже взрослыми и жили отдельно. Подобные семьи составили более половины из числа обследованных семей в сёлах Мргаван, Одзун, Коти, Норашен и особенно в с. Чоратан (59,2 %).

Таким образом, практически во всех сёлах произошли, по сравнению с советским периодом, заметные изменения в структурном составе семей, направленные, вопреки присущим армянам традиционным этническим стереотипам демографического поведения, на сокращение их численности, увеличение доли одиночек и однопоколенных семей, на уменьшение удельного веса многочисленных и многодетных семей, повышение доли семей нетипичного состава. Эти изменения позиции ценностей демографической направленности объясняются прежде всего, с одной стороны, трудностями адаптации людей к наступившим социально-экономическим трансформациям в постсоветский период, а с другой стороны, – их стремлением как-то адаптироваться к ним, в частности с помощью трудовой миграции.

ИЗМЕНЕНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ СФЕРЕ БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Обратимся к другой сфере бытовой культуры сельских армян – к материальной – и проследим, какие изменения, связанные с их адаптацией к новым жизненным реалиям, произошли в ней.

Как показывают полевые материалы, в обследованных сёлах практически все жилые дома были построены ещё в советский (а иногда и в досоветский) период. Наиболее распространённым типом сельского жилища в Армении в первой половине 1980-х гг. стал просторный полтораэтажный либо чаще двухэтажный каменный (часто из туфа) дом прямоугольной формы на прочном базальтовом фундаменте, с четырёхскатной крышей из шифера, с несколькими комнатами, высокими потолками, большими окнами, застеклённой верандой, кухней, кладо-

вой и некоторыми современными удобствами, присущими городским домам. Такой тип жилища по-прежнему распространён в основном в предгорных и горных сёлах. В долинных сёлах дома по традиции остаются нередко одноэтажными или полутораэтажными, но также с несколькими комнатами. Более комфортабельные дома с большими залами и несколькими (4–5) спальнями, с арочными окнами, иногда сооружённые по индивидуальным проектам, были выстроены в конце 1980-х и в самом начале 1990-х гг., т. е. также ещё в советский период; позднее новое строительство уже практически не велось. Новшеством в некоторых домах является также внутренняя, нередко винтовая, лестница, ведущая на второй этаж. В большинстве домов имеются телефоны, установленные также в советское время. На первом этаже расположены хозяйственные помещения, кухня с газовой плитой; в последние годы некоторые семьи (в основном трудовых мигрантов), приобщаясь к городским стандартам, построили ваннные комнаты, а там, где есть канализация, и смывные туалеты. На втором этаже обычно размещаются просторный зал и несколько спален.

В сёлах, как и в городе, заметно социальное расслоение населения. Есть семьи вполне обеспеченные, в первую очередь, это семьи удачливых трудовых мигрантов, имеющих свой бизнес как правило за пределами республики, что позволило им более или менее успешно адаптироваться к новым рыночным и либеральным ценностям и реалиям и одновременно к новым стандартам жизни. И есть семьи довольно бедные, которые так и не смогли адаптироваться к трудностям новых жизненных обстоятельств, особенно те, в которых живут старики. Их дома обставлены довольно бедно. По словам одного из жителей с. Севкар (Тавуш), *«сейчас некоторые стали миллионерами, а у других нет хлеба»*. Успешные предприниматели (их в сёлах ещё довольно мало) имеют возможность обустраивать свой дом современной, в основном импортной мебелью, частью которой являются мебельные стенки с хорошей посудой, чайными и столовыми сервизами, спальные, столовые и кухонные гарнитуры, новая сантехника. Впечатляют также интерьеры домов, в которых живут обеспеченные семьи глав сельских администраций, заработная плата которых, как говорилось выше, намного превышает заработную плату других категорий сельских служащих. В их домах нередко можно было видеть дорогие импортные мебельные гарнитуры, люстры, роскошную посуду, ковры, тонкое постельное бельё с вышивкой, импортную сантехнику, большие телевизоры и холодильники, музыкальные центры, видеомагнитофоны, видеокамеры и даже персональные компьютеры. В некоторых сельских домах, в первую очередь Арарата, Сюника, Тавуша имеются музыкальные инструменты, в частности фортепиано. О процессе постепенной адаптации к новым социальным стандартам сельских семей со средним достатком свидетельствует тот факт, что в последние годы всё большее их число приобретает (в основном в кредит) импортную бытовую технику – телевизоры, видеомагнитофоны, сотовые телефоны, иногда видеокамеры. В целом ряде сельских домов на полках стоят многотомная Большая армянская энциклопедия и книги, чаще исторического содержания.

Непеременной принадлежностью всех сельских домов по-прежнему остаётся много постельных принадлежностей – самодельных, сделанных из овечьей шерсти одеял, тюфяков, значительно превышающих число членов семьи. В то же время традиционные ворсовые (*горс*) и безворсовые (*карпет*) ковры ручной работы, украшавшие интерьеры домов ещё в 1960–1980-е гг. и обязательно входившие в состав приданого армянской невесты, в наши дни стали большой редкостью. В основном, это результат того, что в тяжёлые 1990-е гг., в целях элементарного выживания и снижением в связи с этим потребительских стандартов, многие сельские жители были вынуждены распродавать ценные вещи, в т. ч. ковры, которые охотно покупали в то время главным образом зарубежные армяне.

Заметные изменения продолжают происходить в одежде сельского населения. Как повседневная, так и особенно праздничная одежда, которую в наши дни носит среднее и главным образом молодое поколение, практически перестала чем-то отличаться от городской. При этом сейчас девушки и молодые женщины уже не стесняются носить модные брючные костюмы, которые ещё в 1980-е гг. были для сёл, особенно горных, большой редкостью, пользоваться косметикой, делать модные причёски. Как сказала в 2003 г. одна из жительниц с. Бюракан (Арагацотн), глядя на свою невестку, *«раньше молодые невестки шалвары не надевали, а теперь носят»*. Почти всегда нарядно одеты маленькие дети, красивые платья и костюмы у школьников. Лишь старшее поколение женщин, несмотря на то, что оно выросло уже при советской власти, продолжает, как правило, носить одежду тёмного цвета и более строгих фасонов, обязательно с длинными рукавами, на голове – косынку. Но среди этого поколения есть и женщины – в основном жительницы долинных и предгорных сёл, которые ходят с непокрытой головой, с короткими стрижками. У мужчин давно уже привычной одеждой стала костюмная пара – брюки и пиджак, при этом молодёжь предпочитает одеваться более модно. Старики продолжают покрывать голову кепкой. Таким образом, в постсоветский период сельские жители, приобщаясь (во многом через телевидение) к общеевропейским городским стандартам, существенно изменили свой внешний облик, манеру одеваться.

Хотя пища сельских армян продолжает в целом сохранять свою национальную специфику, но и в этой, наиболее консервативной области материальной культуры, в наши дни происходят определённые изменения. Это прежде всего касается хлеба. В последнее время, особенно в горных сёлах, наряду с одним из распространённых и любимых в народе видов национального хлеба – тонким *лавашом*, который выпекают из пшеничной муки в традиционных печах-*тонирах*, хлеб стали выпекать в виде толстых круглых буханок (*бокон хац*) в присланных из Ирана электрических печах-духовках, которыми обзавелись многие семьи в 1990-е гг. Это для хозяйки легче, но хлеб получается не такой вкусный и, кроме того, он быстро черствеет, теряет свои вкусовые качества, которые трудно восстановить, и на него расходуется больше муки. Так, на семью из 8 чел. в месяц идёт три мешка муки (каждый по 50 кг, стоимостью 10 тыс. драмов, что для сельских жителей большие деньги). Электрические печи для выпечки хлеба ста-

ли теперь всё чаще использовать и в областях, богатых лесами (Лори, Тавуш), где существовала традиция выпекать хлеб в подовых печах (*нур*) в виде толстых лепешек или буханок.

Лаваш выпекают по мере надобности, летом обычно раз в 10–15 дней, зимой – раз в месяц. В областях с суровой зимой его по традиции заготавливают сразу на несколько холодных месяцев. Поскольку выпечка лаваша – трудоёмкое занятие, в нём принимают участие также родственницы и соседки. В начале октября 2002 г. в с. Бюракан (Арагацотн) я присутствовала в одном доме при выпечке хлеба из одного мешка муки, рассчитанного на один месяц для семьи из четырёх человек. Спустя месяц они должны были выпекать лаваш на всю зиму, соответственно из 3–4 мешков муки. Во время выпечки хозяйке помогали ещё три женщины – жёны деверей и соседка. При этом две из них тонко раскатывали тесто и подавали его той женщине, которая, сидя у тонира (для этого рядом с тониром была сделана ямка, в которую для удобства можно было опустить ноги, чего в прошлом не было), сначала натягивала тесто на специальную широкую подушку овальной формы (по размеру лаваша) с плетённой из ивы основой (в Арагацотне она называется *рафада*), а затем, нагнувшись, ловким движением налепляла его на раскалённые внутренние стенки тонира. Четвёртая женщина специальным железным прутом с загнутым концом секунд через 30–40 вытаскивала пропечённый хлеб. Готовый лаваш развешивали на протянутых верёвках для высушивания, затем складывали в стопки, чтобы сохранить его в прохладном хозяйственном помещении. Для восстановления мягкости и вкуса лаваш, как известно, достаточно сбрызнуть водой и завернуть на несколько минут в полотенце. Новшеством последнего времени в некоторых сёлах стало заквашивание теста покупными дрожжами, что, по словам сельских женщин, легче, т. к. примерно уже через час тесто бывает готово к выпечке.

Сейчас некоторые женщины пекут лаваш на заказ, и отдельные жители, особенно молодые, которые уже не умеют выпекать традиционный хлеб либо не имеют для этого времени, пользуются этой услугой. За выпечку лаваша из одного мешка муки взимается в разных сёлах различная плата – от 1 до 5 тыс. драмов. В некоторых сёлах, например, в с. Шаумян (Арарат) появились и частные пекарни, где по заказу две женщины выпекают лаваш, при этом тонир, который разжигают газом, здесь не врыт в землю, а расположен на возвышении, что более удобно, т. к. в этом случае не приходится нагибаться.

В 2004 г. в с. Караундж (Сюник) я наблюдала, как выпекали лаваш для одной семьи на срок два месяца. Помимо того, что хозяйке помогали родственницы и соседки, самое удивительное было то, что непосредственно выпекал лаваш молодой мужчина по имени Армен, который слыл в этом селе умелым хлебопёком. Он ловко нанизывал раскатанное женщинами тесто на специальную подушку (там она называлась *man*), а затем одним движением прикреплял его к раскалённым стенкам тонира. Этот факт свидетельствует о нарушении в наши дни традиции, поскольку у армян мужчины никогда не допускались не только к самому процессу выпечки хлеба, но даже не могли (включая грудных младенцев – мальчиков) присутствовать в помещении, предназначенном для этого⁵⁸.

Повсеместно распространены молочные продукты, в частности традиционный кисломолочный *мацун*, который широко и многообразно используют. Из него сбивают масло, причём в последние десятилетия для упрощения этого процесса вместо традиционных маслобоек (*хноци*) всё чаще стали использовать сепараторы, специально покупаемые для этой цели стиральные машины, всякого рода самодельные устройства, а иногда и просто трёхлитровую банку. Оставшуюся после сбивания масла сыворотку (*тан*) пьют как прохладительный напиток либо используют как основу для различных блюд, в частности кисломолочного супа (*спас*) с пшеничной или рисовой крупой, приправленного мукой, яйцами, жареным луком и зеленью, который едят как в горячем, так и в холодном виде. Важным компонентом пищи остаётся сыр (*панир*), приготовленный из сырого как цельного, так и снятого молока, преимущественно путём сычужного заквашивания.

Такие традиционные блюда, как шашлык (*хоровац*), голубцы из виноградных или капустных листьев и овощей, начинённые мясокрупяным фаршем (*толма*), пшеничная каша с сильно разваренным мясом, лучше куриным (*хариса*), густой и клейкий бульон из желудка и бараньих или говяжьих ножек, который варят всю ночь и едят рано утром очень горячим с толчёным чесноком и лавашом (*хаши*), хорошо отбитое мясо, сваренное в виде крупных шариков и политое маслом (*кололак*, *кюфта*) употребляют в основном по праздникам или когда приглашают гостей.

В будни едят, как правило, картошку (варёную или жареную), зелёную стручковую или красную фасоль (*лоби*), яичницу, часто с помидорами и зеленью, рисовую кашу (*кашови*). суп *спас*, *мацун*, макароны, хлеб, сыр, мёд, разнообразную зелень, пьют чай, заваривая душистые травы (*дахц*, *ури*) или плоды шиповника, горячее молоко с сахаром и т. п. В областях, где много фруктов и ягод, в т. ч. и дикорастущих, их часто употребляют в пищу, готовят из них варенье, джемы, соки; из туты, кизила, винограда, абрикосов, яблоч гонят традиционную водку, делают вино. В качестве напитка большое распространение во всех областях Армении получил чёрный кофе. Уже в 1970–80-е гг. кофе пили везде, вплоть до высокогорных сёл. Его пьют даже пожилые люди, причём по несколько раз в день, им стало престижно угостить гостя. Повседневно пьют также местную минеральную воду, обычно «Джермук» или «Бджни». Сейчас в сёлах Армении продают разнообразные сорта высококачественного мороженого, которое привозят из близлежащих городов, и сельские жители с удовольствием им лакомятся сами и угощают гостя.

Таким образом, употребляемая сельскими армянами пища, обогащённая также по традиции большим количеством разнообразных фруктов, овощей, зелени, состоит преимущественно из выращиваемых ими зерновых, огородно-садовых культур, а также мясомолочных продуктов. Конечно, в тяжёлые 1990-е гг. в основном из-за развала колхозов и совхозов, острой нехватки денег, снижения урожайности, вынужденного из-за отсутствия кормов преждевременного забоя скота и других негативных обстоятельств пищевой рацион сельских жителей заметно оскудел. В результате, в целях адаптации к сложившейся обстановке, на-

селение, как упоминалось выше, наладило натуральный обмен производимыми продуктами между разными областями республики. На помощь приходят и владельцы появившихся во всех сёлах частных магазинов, которые привозят из города такие продукты, как сахар, муку, крупы, масло, конфеты, кофе и т. п., а также различные промтовары, причём иногда нуждающимся семьям отпускают продукты в кредит. Большую помощь продовольствием (мука, крупа, растительное масло) оказывала Международная продовольственная программа ООН (United Nations World Food Programme. Yerevan, Armenia). Эта помощь поступала сначала в Ереван, затем в областные центры и уже потом в сёла, где её распределяли поровну между всеми жителями.

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Изменения произошли и в семейной обрядности сельских жителей. Так, наступившее с 1990-х гг. существенное ухудшение материального положения большинства семей привело к тому, что они порой бывают вынуждены отказываться от исполнения в более или менее полном объёме такого важного обряда жизненного цикла как свадебного и отмечать, по их выражению, т. н. «облегчённый» или сокращённый вариант. По словам местных жителей, некоторые семьи вообще не могли устраивать свадьбу (*һарсаник*) для своих детей, а только обручение (*һиһандрек*) либо наоборот. Например, в с. Арагац (Арагацотн) в неразделённой семье Петросянов в 2002 и 2003 гг. женились два сына, но свадьбы для них так и не устраивали из-за финансовых трудностей.

Из-за недостатка денег перестали готовить пригласительные билеты на свадьбу; вместо музыкантов нередко используют музыкальный центр; если раньше на свадьбу приходили почти все жители села, то сейчас многие семьи отмечают свадьбу в узком кругу, приглашая только родственников; свадебное платье для невесты в большинстве случаев стали брать напрокат (эта услуга стоит от 15 до 20 тыс. драмов). В основном отпали такие традиционные обряды, как *мсацу* (ритуальное закалывание «свадебного быка» накануне свадьбы, сопровождавшееся музыкой и круговыми танцами, исполняемыми молодыми женщинами и девушками); устройство на третий день свадьбы пиршества для холостых друзей жениха (этот день назывался *һаһи ор*, т. е. «день хаша», поскольку к этому дню готовили это традиционное блюдо); значительно сократился, а то и вовсе не соблюдается обычай сбора денег во время танцев в пользу музыкантов (*һабаһи*) (в этом случае отец жениха заранее договаривается с музыкантами об их оплате, обычно это 100–150 долларов США). Из-за недостатка финансов сейчас случается, когда жених и невеста договариваются между собой о «побеге», после чего им устраивают скромное застолье (*кеф*).

Одновременно сейчас наметилась тенденция к сокращению приданого (*ожит*) невесты. Если в 1960–1980-е гг., помимо обязательной пары постельных принадлежностей (по два шерстяных одеяла, тьюфяка, двух пуховых подушек, по 12 простынь, пододеяльников и наволочек), ковра, посуды и личных вещей невесты, было принято давать в приданое спальную гарнитуру (либо деньги на его приоб-

ретенные), стиральную и швейную машины, нередко холодильник, телевизор, то в последнее время приданое ограничено, как правило, постельными принадлежностями, посудой, личными вещами невесты, а если дают ковёр, то он фабричного производства.

В то же время те традиционные обряды, которые не требуют больших расходов, сохраняются. Так, в качестве обязательного во всех обследованных сёлах сохраняется обычай после брачной ночи посылать матери невесты красные яблоки и бутылку красного вина или коньяка в знак девственности её дочери. В ответ мать невесты даёт какой-либо подарок. По этому случаю в доме невесты собираются родственницы, соседки, они приносят небольшие подарки. Мать невесты их угощает. Через неделю после свадьбы происходит обряд *глухланк*, т. е. «мытья головы» невесты, когда в дом зятя приходят мать и сестры невесты, приносят мыло, шампунь, повседневную одежду невесты. Через некоторое время после свадьбы, но чаще на Пасху, молодая вместе с мужем идёт в дом своих родителей на традиционный *дарц* (обычай «возвращения домой»), где она остаётся не на 40 дней, как раньше, а на одну–две недели, а иногда и на меньший срок. Муж оставляет жену в её родительском доме, а по окончании срока *дарца* приходит за ней. Согласно обычаю, мать невесты дарит зятю кольцо. Сохраняются также и основные свадебные персонажи.

По традиции свадьбы обычно устраивают поздней осенью или зимой, когда закончены сельскохозяйственные работы и собран урожай, а в сёла возвращаются трудовые мигранты.

Регистрируют брак в ЗАГСе, как правило, спустя месяц после свадьбы, либо, по установившейся с 1950-х гг. традиции, после рождения первого ребёнка. За регистрацию брака сейчас взимается плата в размере 15 долларов, которая не каждой молодой семье под силу. По этой причине, а также порой с целью получения помощи от государства как матери-одиночке, некоторые уже фактически состоявшиеся молодые семьи, имеющие двух–трёх детей, не регистрируют свой брак. В результате дети в таких семьях записаны на фамилию матери. Например, в с. Вагашен (Гехаркуник) в семье П. Мурадяна (1969 г. р.) пятеро детей, записанных на фамилию его фактической жены Г. Давтян (1971 г. р.), с которой он так и не зарегистрировал брак.

Из-за того, что в настоящее время многие молодые люди не могут найти себе работу и поэтому не имеют средств, чтобы содержать будущую семью, некоторые из них, в т. ч. и достигшие возраста 32–35 лет, вообще отказываются от женитьбы. В результате и сельские девушки, давно уже достигшие брачного возраста, подчас вынуждены оставаться незамужними.

В то же время при создании новой семьи избранный по закону Республики Армения совет старейшин при администрациях сёл помогает малообеспеченным молодым семьям деньгами. Этот совет старейшин (*авакнер*) из 10 чел. стал избираться с начала 1990-х гг. жителями сёл раз в три года, причём при его избрании учитывается не столько возраст избираемых, сколько их образовательный уровень и авторитет. Денежный фонд, которым они располагают, собирается от на-

логов и от пожертвований частных предпринимателей. Старейшины собираются раз в месяц и решают, кому и в каких размерах надо выделить помощь.

Приведу примеры некоторых свадебных обрядов, произошедших в разных сёлах Армении в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. Так, на части «облегчённого» варианта свадьбы в доме жениха я присутствовала в субботу 5 октября 2002 г. в с. Воскеваз (Арагацотн). Кратко опишу его. После состоявшегося венчания в церкви с. Ошакан (Арагацотн) жениха Акопа, 23 лет, и невесты Нелли, 20 лет, свадебный поезд в 17 час. 30 мин. прибыл в с. Воскеваз и подошёл к дому жениха. Рядом с женихом шли *кавор* (посажённый отец) и *азаббаши* (глава дружек), рядом с невестой – *харснакуйр* (сестра невесты). Родственники жениха у ворот дома накрыли небольшой стол, на котором были фрукты, печёные сладости, колбаса, конфеты, вино, соки и минеральная вода. Музыкантов не было, армянские мелодии звучали из музыкального центра. Мать жениха, встретив в окружении своих родственников новобрачных, перекинула, согласно традиции, каждому из них на оба плеча по лавашу и дала им в рот по чайной ложке мёда. Затем молодые направились в дом; на пороге им, также по традиции, поставили две тарелки, которые они одним ударом разбили, причём первым это сделал жених, чтобы «быть главой семьи».

Свадебный стол был накрыт в двух комнатах. Всего за столами было человек 60. Объяснили, что такую «облегчённую» свадьбу устроили потому, что отец жениха был болен, а также из-за нелегкого материального положения семьи. На столах были салаты, бастурма, маслины, фрукты (яблоки, груши, виноград, инжир), колбаса, зелень, домашней выпечки пирожки, из напитков – шампанское, водка, сок манго, кока-кола, лимонад, минеральная вода «Джермук». Перед молодыми на столе был огромный торт домашней выпечки. Из горячих блюд сначала подали шашлык, потом блинчики с мясом, а в конце вечера *кюфту*.

Часа через полтора началось одаривание невесты. Родственники жениха преподнесли ей 9 золотых украшений (вместе с ценниками) – кольца, цепочку, браслет, серьги. При этом каждый раз, прежде чем вручить невесте подарок, они танцевали, держа его в поднятых руках, чтобы все видели, а затем подходили к невесте и вручали ей, а жених помогал ей надеть то или иное украшение. Остальные гости – друзья, соседи – заранее давали деньги, при этом сведения о преподнесённой сумме и от кого она один из родных жениха записывал в тетрадь. Жених, вопреки традиционному этикету, вёл себя за столом очень свободно, даже курил. Посажённым отцом был его двоюродный брат, причём также вопреки традиции, неженатый. Со стороны невесты были её подружки, родственники и отец. Отец жениха сидел за столом, а матери, как и полагалось, за столом не было. Обряд сопровождался тостами в честь новобрачных, их родителей и родственников. Молодёжь очень много танцевала армянские народные танцы, особенно веселился *кавор*. К 11 часам вечера свадьба закончилась. На следующее утро традиционного «дня хаша» устраивать не предполагалось.

Одновременно те немногие, кому позволяли средства, отмечали свадьбу в более полном объёме, в чём я смогла убедиться, просмотрев несколько видеокассет (снимать свадьбы и другие торжественные мероприятия видеокамерой стало

принятым в сёлах с середины 1990-х гг., для чего специально приглашают оператора). Например, в 1999 г. состоялась свадьба дочери главы сельской администрации с. Гндеваз (Вайоц-дзор) В. Погосяна, на которой присутствовало до 300 чел. За два дня до свадебного пира, в четверг, в доме невесты (как и в доме жениха) происходил традиционный обряд выпечки свадебного хлеба. Предварительно собравшиеся для этого обряда молодые женщины просеивали через сито муку, при этом наблюдавшие за этим процессом бросали в сито монеты. Рядом находились и мужчины. Обряд сопровождался танцами молодёжи – девушек и юношей. После этого в нескольких алюминиевых корытах (а не в традиционных деревянных) замесили тесто. Затем несколько человек начали раскатывать тесто, после чего женщины (родственницы, соседки) стали выпекать лаваш. Приходившие в это время в дом родственники, соседи давали деньги. Во время выпечки хлеба в *тонратун* (помещение, где находился тонир) зашёл хозяин дома и даже начал сам помогать печь хлеб, несмотря на то, что, напомним, по традиции мужчины к этому занятию никогда не привлекались и даже вообще при этом не могли присутствовать. Постепенно собирались гости, стали пить вино, благословлять свежее испечённый хлеб. На подносе родственницы невесты принесли подарки, конфеты, которые раздали тем, кто месил и раскатывал тесто, выпекал хлеб. После лаваша в тонире стали выпекать праздничную *гату* – традиционное сладкое печенье с узорчатым верхом.

На следующий день, в пятницу, пекли свадебные торты. При этом всё делали родственницы, но не мать невесты. Во дворе к приёму гостей готовили длинные столы. По случаю свадьбы в село съехались родственники, проживавшие в то время в Москве, Краснодаре, Ереване, Джермуке. Свадьба прошла с соблюдением многих традиционных обрядов, сопровождалась многочисленными тостами, танцами, громкими возгласами «ура!». Из свадебных персонажей были *кавор*, *азаббаши*, *нарснауыр*. Был исполнен даже такой уже редко встречающийся обряд, как *кох*, т. е. шуточная борьба родителей жениха друг с другом, в которой должна победить мать. В данном случае, поскольку у жениха отца не было, боролся его брат (т. е. дядя жениха) со своей женой. На этой свадьбе невеста получила в подарок более 40 золотых украшений. *Шабаш* в пользу музыкантов составил примерно 1000 долларов США.

Во время свадьбы 1996 г. в с. Бюракан (Арагацотн), которую я также видела на видеокассете, были сохранены многие традиционные моменты. Например, во время одевания невесты в свадебное платье прятали её туфлю, которую потом выкупал *кавор*; по дороге свадебного поезда к дому жениха соседи накрывали столы с угощением; главе холостой молодёжи *азаббаши*, который держал «меч *азаббаши*», украшенный яблоками, конфетами, мать невесты дарила курицу (либо он сам должен был украсть курицу); впереди свадебного поезда, направлявшегося к дому жениха, бежал вестник *агвес* (букв. лисица) и сообщал о его прибытии; сторона жениха вела невесту к его дому не той дорогой, по которой сторона жениха шла за невестой в её дом; мать жениха при встрече молодых сначала танцевала с четырьмя лавашами в руках, а затем перекидывала их на плечи новобрачным и др.

В последнее время, по словам сельчан, они из города заимствовали новый обычай, когда невеста во время свадьбы дарит своим незамужним подружкам т. н. *таросики* – маленькие корзиночки, сделанные из тюля и целлофана, с конфетами, чтобы те тоже поскорее вышли замуж. Одарив подружек, невеста бросает через голову букет искусственных цветов, чтобы та из её подружек, которая поймает этот букет, вскоре вышла бы замуж. Этот новый для армянской свадьбы обычай был, по словам сельчан, заимствован ими из зарубежных телевизионных сериалов.

В с. Цахкаван (Тавуш) я просмотрела видеокассету со свадьбой Лусине и Жирайра (оба – студенты в возрасте 21 года), которая состоялась в декабре 2005 г. и была приурочена ко дню рождения жениха. Лусине была родом из соседнего с. Гандзакар. Свадебная одежда невесты была взята напрокат, а фату и обувь купила сторона жениха. После небольшого торжества в доме невесты свадебный кортеж направился на легковых машинах сначала в г. Иджеван, где в церкви состоялся обряд венчания. За неделю до венчания жених и невеста были крещены. Отмечу, что население области Тавуш сплошь некрещёное, даже старшее поколение, поскольку все церкви при советской власти были здесь закрыты. После венчания свадебная процессия отправилась к дому жениха. У ворот дома мать жениха встречала молодых с упакованными в целлофан лавашами, которые она перекинула через плечи молодых, затем дала им по ложке мёда, а на головы посыпала конфеты. На пороге дома положили две украшенные цветами тарелки, принесённые из дома невесты. Жених и невеста одним ударом ног одновременно разбили их. В доме был накрыт небольшой стол. Здесь молодых поздравили, а затем все участники торжества с обеих сторон направились вновь в Иджеван, в т. н. «свадебный дом» (по существу ресторан), где с 17 час. и до позднего вечера происходило пиршество. Гости (их было примерно 250 чел.) в нарядных костюмах, платьях сидели за обильно накрытыми столами, на которых были всевозможные закуски, фрукты, сладости, из горячих блюд – шашлык. Жених и невеста, а также *кавор* и его жена сидели за отдельным столом на сцене. Во время пиршества многочисленные тосты перемежались с танцами (армянскими и танго). В конце состоялось одаривание невесты. От родных жениха невеста получила в подарок более 30 золотых украшений – цепочки, серьги, но в основном кольца, в т. ч. кольцо с небольшим бриллиантом. Остальные гости дали деньги, часть из них невеста отдала матери жениха, а остальную сумму оставила себе. Невеста бросала букет цветов своим подружкам и раздавала *таросики*, при этом принято, чтобы число их равнялось числу лет невесты. В конце свадебного пира танцующим давали предназначенные невесте деньги – *шабаиш*. С музыкантами было заранее договорено об их оплате, которую они уже получили.

Несколько проведённых в постсоветское время свадеб как в «облегчённом» варианте, так и в более или менее полном (в таком случае они, как правило, записываются на видео), увиденных мною, свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении народом части старинных элементов традиционной обрядности, многих свадебных персонажей, о возрождении обряда венчания, практически забытого в советское время. С другой стороны, очевидно появление новых обрядов,

некоторые из которых заимствованы через телевидение, и изменение старых (например, проведение свадебного пира сторонами жениха и невесты совместно в каком-либо общественном месте – в здании школы, в клубе, ресторане).

Рождение ребёнка, особенно сына, до сих пор считается главной целью брака. Поэтому отсутствие детей является большим несчастьем для семьи и служит поводом к разводу либо к тому, чтобы муж взял вторую, но уже неофициальную жену. Замечу, что сожительствовать в случае бесплодия жены с другой женщиной, причём, как правило, с согласия бездетной жены, разрешало мужчине и обычное право у армян. За свою многолетнюю полевую практику я несколько раз встречала подобные семьи.

Сохраняются и некоторые обряды, связанные с детским циклом, в частности с наиболее опасным для новорожденного периодом сорокадневия. Например, в 2002 г. жительница с. Артабуйнк (Вайоц-дзор) А. Бадалян (1966 г. р.) рассказала, что после рождения ребёнка её вместе с дочерью из роддома взяла в родительский дом её мать, которая жила в областном центре Вайке, и там она находилась в течение 40 дней. По обычаю мать приготовила приданое для первенца дочери. Если же роженица не сразу после выписки из роддома идёт в родительский дом, то делает это спустя некоторое время, но так, чтобы 40 дней ребёнку исполнилось в доме её матери. Спустя 40 дней за ней приехал муж и отвёз её на машине в свой дом. Этот день, когда она приехала в дом мужа, называется *ерехан бардзи* («подушка для ребёнка»). В этот день приходят родственники с подарками, а мать роженицы приносит подготовленное для ребёнка приданое – кровать, бельё, одежду.

В Сюнике обряд *ерехан бардзи* иногда называется *кнунк* или *кнонк* (крещение), хотя самого крещения здесь уже с 1920-х гг. (поскольку были закрыты все церкви) не было и даже старшее поколение некрещёное. Обычно этот обряд и сейчас продолжают отмечать без священника. Но примерно с начала 2000-х гг. некоторые родители в сёлах Горисского р-на стали крестить детей в отреставрированном и теперь действующем Татевском соборе Петра и Павла, построенного в начале X в.; в Сисианском р-не, где в последнее десятилетие также стала действовать средневековая церковь, это происходит ещё реже.

На одном из таких крещений я присутствовала в воскресенье 20 июня 2004 г. в с. Татев (Сюник). В Татевском соборе крестили полуторамесячную девочку, которая была первым ребёнком в семье после пяти неудачных беременностей её матери. Поскольку крестный отец (*кнкаһайр*) и мать ребёнка были некрещёными, священник сначала крестил их, а потом уже ребёнка. В церкви мать девочки стояла рядом с крестным отцом, а отец ребёнка находился в стороне, среди родственников. После свершившегося обряда крещения собравшимся во дворе собора преподнесли по стакану красного вина «Арени» и шоколадные конфеты. Затем все направились в дом родителей ребёнка. Там уже были накрыты столы, на которых были расставлены всевозможные закуски, в т. ч. салаты, бастурма, маслины, зелень, сыр, помидоры, огурцы, очищенные грецкие орехи, а также лаваш, водка, минеральная вода «Джермук», отварное мясо, печёные сладкие изделия

домашней выпечки. Затем подали *матах* (жертвоприношение) – горячее отварное мясо, после него – *хаишаму* (отварное мясо) с картофелем, *толму* (из виноградных и капустных листьев); из напитков были кисломолочная сыворотка *тан*, кофе, чай. За столом все поздравляли родителей с рождением дочери, провозглашались многочисленные тосты за здоровье ребёнка, родителей, родственников. Пир, сопровождаемый музыкой, танцами, продолжался около трёх часов. На нём присутствовало не менее 50 чел.

Когда у ребёнка прорезается первый зуб, во многих семьях продолжают готовить по традиции специальную сладкую кашу *атмахатик* из смеси пшеницы, гороха, конопля, фасоли, чечевицы. Ложку этой каши кладут на голову ребёнка, а перед ним раскладывают ножницы и нож, иногда деньги. Затем наблюдают: если ребёнок потянется к ножницам, то, как полагают, следующим ребёнком в семье будет девочка, если к ножу – то мальчик. Ногти ребёнку стригут, когда ему исполнится 40 дней, а волосы – в один год. До 40 дней ребёнка по традиции стараются не выносить из дома, а если это необходимо сделать, то ему на грудь в качестве оберега кладут кусочек хлеба или обсыпают его губы мукой. В большинстве сёл и теперь сохраняется обычай, когда к шапке ребёнка подвешивают или на его руку надевают амулет из сине-белых глазчатых стеклянных бусинок – *ачкаулунк* («бусина от сглаза»). Если в прошлом роженица считалась до исполнения сорока дней нечистой и ей не разрешалось прикасаться к общей посуде, готовить еду, то сейчас этот запрет не соблюдается.

Таким образом, сельские жители и сейчас придерживаются некоторых традиционных обрядов (особенно тех, которые не требуют больших расходов), магических приёмов, защищающих, по их мнению, ребёнка от разного рода невзгод.

В похоронно-поминальной обрядности, наиболее консервативной по сравнению с другими обрядами жизненного цикла, поскольку в ней отражаются медленно меняющиеся представления человека о смерти, его душе, взаимоотношениях живых и мёртвых⁵⁹, традиционные черты сохранились сильнее. Однако, несмотря на устойчивость некоторых элементов, связанных с архаическими воззрениями и ритуальными действиями, и в этой сфере бытовой культуры произошли и продолжают происходить определённые изменения.

Приведу рассказ учительницы из с. Геховит (Гехаркуник) С. Багян (1957 г. р.) о том, как обычно проходит сейчас похоронно-поминальный обряд в их селе. По её словам, когда узнают, что кто-то в селе умер, вечером в его доме собираются самые близкие родственники. На следующий день 20–25 мужчин роют могилу, а женщины занимаются приготовлением для них еды. Хоронят на третий день (но не в понедельник), за исключением тех случаев, когда умирает ребёнок в возрасте до 6 месяцев, которого хоронят в день смерти. В течение двух ночей, пока покойный в доме, там должен гореть свет, а рядом с ним должны сидеть несколько мужчин, при этом разноцы нет, кто умер – мужчина или женщина. На покойника надевают обязательно новую одежду. Если ещё в 1980-е гг. принадлежавшую ему одежду хоронили вместе с ним, то сейчас её нередко раздают нуждающимся; если же желающих взять её нет, то эту одежду сжигают. Обмывает покойника

старшая женщина или мужчина, в зависимости от пола умершего, за что им дают какой-нибудь подарок или деньги. В течение трёх дней прощания с покойным в его доме из магнитофона звучит грустная мелодия.

Кровать и постель покойного полагается вынести из дома и оставить во дворе в течение семи дней. Через семь дней несколько женщин стирают эту постель, а кровать заносят в дом. Перед выносом тела из дома гроб трижды против часовой стрелки поворачивают, чтобы «покойный смог попрощаться». На кладбище траурная процессия идёт в следующем порядке: впереди несут портрет покойного, затем идут молодёжь и дети с цветами, которые они постепенно бросают на дорогу; после них мужчины несут на руках гроб, за ним идут сначала мужчины, а затем женщины. Перед воротами кладбища гроб ставят на стол для прощания, при этом полагается, чтобы лицо покойного было обращено в сторону кладбища. Попрощавшись, женщины уходят, т. е. в обряде погребения они по традиции не должны участвовать. Самые близкие из них идут в дом покойного для участия в поминальном обеде (*hogуhaц*, букв. «хлеб для души»).

В могилу мужчины опускают гроб сначала открытый, без крышки, на одежде покойного они расстёгивают все пуговицы, накрывают его простынёй, затем посыпают немного землёй, после чего гроб закрывают крышкой и начинают закапывать. Присутствующие бросают по горсти земли. После этого проходит гражданская панихида, во время которой выступающие (при этом первым обычно бывает посажёный отец этой семьи) говорят о жизни покойного, о том, что он успел сделать хорошего. Когда могила оформлена, на кладбище накрывают небольшой стол, на котором должно быть чётное число бутылок водки, мясо, колбаса, хлеб. Родственники благодарят всех участников похорон, после чего те должны подойти к близким родным покойного и в знак соболезнования пожать им руки. Затем все мужчины идут поочерёдно по группам примерно из 20 чел. в дом покойного, куда приносят по бутылке водки. Полагается, чтобы кто-либо из каждой группы стал утешать его родных. Пришедшие в дом покойного женщины сидят отдельно, обычно в небольшой комнате. На поминальный стол подают отварных кур, сыр, маслины, бастурму, колбасу, отварное мясо (*хашлама*) с луком, из напитков – водку, лимонад, минеральную воду. Если скончался старый человек, то на стол ставят и печёное. По окончании поминального обеда, который длится обычно недолго, сначала встают и уходят мужчины, а затем женщины.

На утро следующего дня происходит поминальный обряд *инкнаhog*. В этот день, наоборот, женщины собираются в большом зале, а мужчины – за небольшим столом. Мужчины приходят к 9 часам утра, опять приносят по бутылке водки. Женщины приносят деньги. Кто-нибудь записывает, кто сколько принёс денег. На кладбище полагается идти к тому же часу, когда происходили похороны. С собой берут благовоние *хунк*, а в ведре несут кизяк для его разжигания. У могилы близкие женщины зажигают *хунк*, затем один раз обходят вокруг могилы и уходят. Самые близкие из них возвращаются в дом покойного. В этом доме вновь готовят такой же поминальный стол, добавляя фрукты и печёное.

Накануне седьмого дня после смерти (*ĕt ore*) вновь готовят поминальный стол. Утром в доме покойного собираются мужчины (их сравнительно немного) и женщины (они в большинстве). После этого все идут на кладбище посетить могилу вновь к тому же часу, в который происходило погребение. Там опять женщины зажигают *хунк*, обходят вокруг могилы, а затем все возвращаются в дом покойного и садятся за поминальный стол. К раннему утру следующего дня в доме покойного готовят *хаши*, в этот день приходят только самые близкие к семье покойного мужчины. Затем в каждую субботу до 40-го дня (*каррасунк*) в этот дом вновь приходят близкие родственники, они идут сначала на кладбище к тому часу, когда происходили похороны, там зажигают *хунк*, а затем возвращаются в дом покойного и садятся за поминальный стол. В эти дни женщины приносят коробки конфет либо по одной тысяче драмов.

Широко отмечают сороковой день после смерти. До этого дня в знак траура самые близкие мужчины не бреются, в доме не включают радио и телевизор. В этот день в дом покойного мужчины вновь приносят водку, а женщины – коробки конфет или небольшие подарки, которые они отдают хозяйке дома. Затем опять к часу похорон все идут на кладбище, где зажигают *хунк*, обходят могилу, подходят к накрытому у могилы небольшому столу, пьют немного за упокой души покойного, а затем возвращаются в его дом, где мужчины и женщины садятся за стол вместе, но по разным его концам.

Дом покойного полагается навестить также накануне Рождества, 5 января (причём приходят только самые близкие мужчины, которые опять приносят водку), и перед Пасхой, в пятницу (приходят только женщины, которые вновь приносят что-нибудь сладкое или небольшие подарки). На поминальный стол в этот день помимо всевозможных блюд подают некрашенные яйца (крашенные яйца подают в понедельник после Пасхи). Женщины немного сидят за столом, а затем к часу похорон идут на кладбище и вновь возвращаются в дом покойного. В воскресенье, в день Пасхи, в дом покойного приходят только мужчины, но лишь в том случае, если смерть наступила после 6 января, если же раньше, то они приходят только 5 января. После Пасхи, в понедельник, приходят те женщины, которые не приходили ранее.

Могилу полагается навестить также на следующий день после летнего праздника, связанного с культом воды – *Вардавар* (здесь – *Вартивар*) (идут в основном женщины), в общепоминальный день в сентябре *Сурб хач* (здесь – *Срб хеч*) (Святой крест), когда дома режут козлёнка или ягнёнка, а затем, взяв с собой водку и одно блюдо из этого мяса, идут на кладбище только самые близкие родственники, и в Новый год, когда рано утром 1 января, опять взяв с собой водку и *хашлему*, на кладбище идут только мужчины, которые «поздравляют» умершего с Новым годом. Затем они возвращаются в его дом, где их уже ждут женщины.

Перед годовщиной (*тари*) на могиле обязательно устанавливают надгробный памятник из чёрного камня с изображением умершего. На сооружение надгробного камня обычно расходуют денежные средства, полученные в качестве помощи семье покойного от присутствовавших на похоронах людей (соседи, знако-

мые дают, как правило, по 1–1,5 тыс. драмов, родственники – от 5 до 10 тыс.). В годовщину смерти в дом покойного приходят по приглашению и мужчины, и женщины, которые опять приносят водку и небольшие подарки. Иногда женщины объединяются и преподносят хозяйке дома ценный подарок. Сначала все садятся за поминальный стол, затем, взяв с собой водку и немного еды, идут на кладбище, где «поздравляют надгробный памятник» и зажигают *хунк*, после чего возвращаются в дом покойного и вновь садятся за стол. На эти поминки готовят *хашламу*, отваривают в мясном бульоне картошку, подают разнообразные закусочки, из напитков – водку и минеральную воду. В течение года полагается, чтобы родственники и соседи в знак уважения послали какое-нибудь приготовленное ими блюдо в качестве поминального в дом покойного. По словам С. Багян, все перечисленные поминальные дни в их селе сейчас отмечают⁶⁰.

Приведу примеры с кратким описанием похорон, на которых я присутствовала. В сентябре 2002 г. в с. Артабуйнк (Вайоц-дзор) состоялись похороны молодого человека Арама, 1981 г. р., погибшего в автомобильной аварии. Когда к 11 час. утра я подошла к дому покойного, там уже собралось очень много народа. Это были как жители села – родные, родственники, соседи, так и приехавшие из других местностей родственники и друзья Арама. Мужчины оставались во дворе, а женщины находились в доме на втором этаже, где в одной из комнат на столе, покрытом ковром, стоял гроб с телом покойного. Там происходил обряд оплакивания, слышались громкие душераздирающие традиционные песни-плачи. В 12 час. 30 мин. мужчины вынесли гроб во двор и поставили на покрытый ковром стол. Вновь началось прощание с покойным с традиционными плачами. Затем мужчины подняли гроб и трижды повернули его вокруг оси против часовой стрелки, после чего похоронная процессия двинулась по направлению к кладбищу. Впереди, после портрета Арама, молодые люди и девушки несли венки, затем мужчины несли крышку гроба, сам гроб, за которым следовали близкие родственники и затем все остальные. Выйдя за ворота дома, а также ещё раз по дороге, гроб опять трижды повернули. Пройдя некоторое расстояние, женщины вернулись в дом покойного, а мужчины продолжали путь к кладбищу. В процессии остались только три приезжие девушки, которые несли живые цветы и по дороге бросали по одному цветку под ноги идущим. Придя на кладбище, процессия остановилась у вырытой могилы. Гроб опустили на землю рядом с могилкой, и началась гражданская панихида. Присутствующие говорили об Араме, который только что вернулся с военной службы и не успел ещё жениться. Один из выступавших обратился к покойному со словами: «*Пусть в твоей новой квартире будет всё благополучно*». Выступили несколько человек. Каждый из них, отпив глоток водки (на кладбище принесли немного хлеба, сыра, мяса, водку, лимонад), остаток выливал на могилу. Через некоторое время гроб стали закрывать, при этом предварительно с покойного сняли новые ботинки и положили рядом с ним в гроб, покрыли тело простыней, затем гроб закрыли, заколотили и опустили в могилу. Все присутствующие бросили по горсти земли. На могилу возложили большой венок из белых живых цветов, в центре которого был обозначен крест. Затем все отпра-

вились в дом покойного на поминальный обед, на котором я не смогла быть, т. к. уезжала в другое село.

17 июня 2005 г. в с. Варденик (Гехаркуник) я присутствовала на похоронах 75-летнего жителя этого села. Около 11 часов утра я пришла в дом покойного. Там с 10 часов собралось много женщин, мужчины стояли на улице, около дома. У пожилых женщин вокруг головы были повязаны косынки. Гроб с телом покойного стоял в большой комнате на покрытом ковром столе. Вскоре вошедшие в эту комнату музыканты заиграли грустные мелодии. В 12 часов стали выносить гроб. Сначала за ворота дома вышли молодые люди с цветами, затем вынесли крышку гроба, после чего несколько мужчин вынесли сам гроб с телом покойного ногами вперёд и с приподнятой головой. За воротами дома предварительно поставили стол, накрыли его ковром, затем поставили на него гроб так, чтобы покойный лицом был обращён к востоку. После этого началось оплакивание умершего его близкими родственницами. Затем мужчины на вытянутых руках подняли гроб и трижды повернули его против часовой стрелки «для прощания» покойного с домом. Потом траурная процессия прошла немного вперёд, метров 100, после чего гроб поставили в кузов открытой грузовой машины, куда сели несколько мужчин и женщин, и вся процессия двинулась по направлению к кладбищу. За машиной шли сначала мужчины, затем женщины. У ворот кладбища гроб поставили на специально построенный в этом селе из базальта стол для прощания. Вновь началось оплакивание. После этого женщины вернулись в дом покойного (эту традицию, которая в советское время в данном селе не всегда соблюдалась, в 2003 г. решили возродить), где сели за поминальный стол, а мужчины уже на руках понесли гроб к вырытой заранее могиле. Открытый гроб на руках опустили в могилу (куда до этого в неё спрыгнули два молодых человека). Лицо покойного прикрыли сложенным в несколько слоёв куском белой ткани размером 50 на 50 см, в котором были вырезаны отверстия для глаз, носа и рта (он называется *варшамак*); расстегнули на пиджаке все пуговицы, насыпали ему на грудь немного земли (чтобы «земля приняла его»), сняли ботинки и поставили их в гроб, покрыли покойного с головой белой простыней, сверху опять присыпали немного землёй, затем закрыли гроб крышкой, предварительно сняв прикреплённое к ней распятие и положив его в гроб. Полагалось, чтобы вся земля, вырытая при рытье могилы, была опять засыпана в неё. Около могилы поставили принесённый с собой небольшой стол, на котором были водка, минеральная вода, хлеб, сыр, колбаса, бастурма, огурцы, помидоры, *хашлама*. В стаканы налили водку, поднесли её сначала *кавору* семьи покойного. Сказав несколько слов о жизни умершего, о его делах и отпив немного водки, он поставил стакан на поднос. Затем выступило ещё двое из этой семьи – младший брат покойного и его старший сын. Они поблагодарили всех, кто пришёл на похороны. Сын немного пригубил водку, остальное вылил на могилу. Могилу украсили живыми цветами. После этого все мужчины, присутствовавшие на похоронах, по очереди подходили к родным покойного (к трём его сыновьям и брату) и лёгким наклоном головы выражали своё соболезнование (по словам главы администрации этого села

М. Манукяна, 1960 г. р., раньше родным покойного пожимали руки, но это было не гигиенично, поэтому они решили, что будут выражать соболезнование именно так). На похоронах было не менее 400 мужчин, но, по словам того же М. Манукяна, это было ещё мало, например, на похороны его матери, которые состоялись в том же году 28 мая, пришли 2200 чел. Выразив соболезнование, мужчины поочередно группами направлялись в дом покойного, где по 10–15 минут сидели за поминальным столом. В этом селе стало принято, в случае, если в семье покойного кто-либо из её членов оказывался некрещёным, приглашать священника, чтобы он крестил этих людей.

В июне 2006 г. я присутствовала на похоронах 73-х летней жительницы с. Верин Кармир ахбюр (Тавуш). Вместе с главой сельской администрации я подошла к дому покойной в 12 час. 30 мин. Во дворе дома собралось много мужчин. Гроб стоял в комнате на покрытом ковром столе, рядом находился портрет покойной и букеты живых цветов. В комнате сидело более 30 женщин. Около гроба громко плакала свекровь дочери покойной. Рядом, вся в чёрном, сидела 90-летняя мать покойной. В 13 часов в комнату вошли мужчины и вынесли во двор гроб и стол, покрыли его ковром и установили на нём гроб. Сначала к гробу подошли женщины и со слезами стали прощаться с умершей. Затем мужчины трижды подняли гроб на руках вверх, после чего установили его на грузовую машину. В кузов машины село несколько мужчин, и процессия медленно направилась к кладбищу. Впереди машины шли молодые девушки с букетами живых роз. За машиной сначала шли близкие родственницы покойной, затем остальные женщины. За ними шли мужчины. Придя на кладбище, гроб поставили у открытой могилы на вырытую из неё землю. Приехавший из Еревана родственник (уважаемый человек) произнёс проникновенную речь о жизненном пути покойной, рассказал, как много она в своей жизни трудилась, вырастила семерых детей, а затем прочитал телеграммы соболезнования от родственников и знакомых из Армении и России. После этого тело покойной закрыли белой тканью. Она была без головного убора, как и почти все пришедшие на похороны женщины, в т. ч. и пожилые. После того, как гроб на верёвках опустили в могилу, мужчины стали бросать в неё землю. В это время женщины отвернулись и медленно пошли в дом покойной на поминки. Мужчины, закончив захоронение, выпили по стакану принесённой водки, немного её вылили на могилу и также направились в дом покойной. На поминках я не присутствовала, но, по словам сельских жителей, в этот день на поминальный стол подают салаты, бастурму, маслины, *хашламу* с помидорами, *һарису* (пшеничная каша) с говядиной, сосиски с картошкой, иногда рыбу, а также водку и минеральную воду. Нельзя ставить только *хоровац* и *толму*. Затем, на следующий после похорон день, устраивают поминки, а также на 7-й, 40-й дни после смерти и в годовщину. До исполнения годовщины родные покойного приходят на кладбище каждое воскресенье. В сёлах этой области, как и в Сюнике, могилы умерших родственников полагается посещать также 2 января и 2 мая. В эти дни на кладбище приносят водку, конфеты, яблоки. Сейчас нередко 7-й и 40-й дни объединяют, о чём заранее оповещают. На поминки приходят без при-

глашения, за столом мужчины и женщины сидят отдельно. По окончании поминок сначала встают и уходят мужчины, а затем женщины. В эти дни (но не в день похорон) мужчины приносят водку, а женщины – конфеты. Если семья покойного бедная, то ей помогают деньгами, при этом принесённая сумма записывается в тетрадь.

Таким образом, в настоящее время похоронно-поминальная обрядность в разных областях Армении проходит в целом по общему сценарию с разницей лишь в некоторых деталях. Надо отметить, что, несмотря на материальные трудности, сельские жители стараются придерживаться традиций, в частности по возможности соблюдать ритуал и многочисленные поминки. Если же на похороны приезжает много родственников издалека, то нередко поминальные дни объединяют, о чём заранее всех оповещают.

Так было, например, на похоронах 71-летней Амалии Бадалян в июне 2005 г. в с. Сарухан (Гехаркуник), на которых я присутствовала. Здесь по окончании погребения выступил пожилой сельский учитель, который после рассказа о заслугах Амалии, (о том, что она была хорошей матерью, вырастив пятерых детей, преданной женой, отличной хозяйкой), объявил, что на следующий день, в 13 часов, будут одновременно отмечаться поминальные дни *инкнахог*, 7-й и 40-й дни. В этот день, в 12 час. 30 мин. я пришла в дом покойной. Здесь, в одной комнате, уже собрались женщины (их было большинство), а на веранде – несколько мужчин. У Амалии одна дочь жила в Ереване, остальные дети – в России. Все они со своими мужьями, жёнами и детьми приехали на похороны. На накрытых столах были всевозможные фрукты, в т. ч. импортные апельсины и бананы, печёные сладости, пирожные, конфеты, очищенные орехи (грецкие, миндаль, кэшью), изюм, бастурма, различные салаты, огурцы, помидоры, редис, зелень. По возвращении с кладбища на стол из горячих блюд подали *кюфту*, затем принесли форель и в конце – кофе с пирожными. По словам невестки Амалии Сатеник Бошян (1950 г. р.), приехавшей из Москвы, «в этом селе полагается, чтобы поминальный стол был очень обильным, даже богаче, чем свадебный, для чего некоторые женщины даже готовы ради этого продать полученное ими во время свадьбы всё своё золото»⁶¹.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ДАТЫ

К числу любимых праздников у армян по-прежнему относится Новый год (*Нор тари*), несмотря на то, что многие традиционные обрядовые действия, главным образом, магического содержания⁶², уже не исполняются. Для новогоднего стола готовят обычно плов с курицей и изюмом, рыбу, подают сушёные фрукты и разнообразные сладости. У кого есть маленькие дети, дома ставят ёлку. К числу популярных народных праздников, берущих начало с дохристианских времён, относятся *Вардавар*, сохранивший в своём названии имя древнего языческого бога воды *Варда*, и *Дерендез*, основанный на древнем культе огня, Солнца⁶³. Правда, не во всех областях отмечают оба праздника. Например, в Сюнике, где

Дерендез не отмечался, об этом празднике сельчане узнали в конце 1990-х гг. и пожелали ввести его у себя. С этого времени он стал отмечаться пока только в с. Брнакот, но и в других сёлах области, по словам местных жителей, также появилось намерение внедрить его в жизнь. На Пасху красят яйца, готовят плов с изюмом, рыбу. Продолжают отмечать такие праздники, как 8 марта и особенно День Победы 9 мая, когда сельчане собираются у памятника погибшим во время Великой Отечественной войны (такие памятники есть во всех сёлах). В с. Брнакот, например, в этот день ветеранов войны (в 2004 г. в этом селе их оставалось только 9 чел.) приглашают в кабинет главы сельской администрации и вручают подарки – часы, сорочки, сервизы, преподносят цветы. В память погибших все выпивают по стакану водки и затем идут к памятнику двум своим односельчанам – Героям Советского Союза – Липариту Израеляну и Самсону Мкртумяну. Там собирается много народа, приходят школьники, все приносят цветы, звучит музыка⁶⁴. В последние годы восстанавливается советская традиция праздновать уход призывников в армию и возвращение их домой. Постепенно входит в жизнь такой праздник, как День независимости Республики Армения – 21 сентября. В дни скорбных для армянского народа дат – дня памяти жертв геноцида армян в Турции 24 апреля и жертв землетрясения 7 декабря – в церквях зажигают свечи. Повсюду продолжает бытовать древний обряд жертвоприношения *матах*. В жертву приносят обычно барана или петуха. Обряд происходит около имеющегося в каждом селе священного, по народным представлениям, места – *сурба*, причём это может быть не только церковь, часовня или *хачкар* (крест-камень), но и камень, дерево, родник, гора. Мясо жертвы полагается отварить и раздать на семь домов.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА

Коротко остановлюсь на другой сфере культурной жизни сельских армян. В 2000-е гг. в каждом селе по-прежнему имелись школы (в некоторых крупных сёлах, как, например, Норадуз, Сарухан, Геховит, Варденик – по три), детские сады (в сёлах Норадуз и Сарухан – по два), клубы, сельские администрации, почты, амбулатории. Но в постсоветское время многие из этих общественных зданий, за редким исключением, сильно обветшали и требовали ремонта. В плачевном состоянии находились, например, красивые и бывшие добротными в своё время здания клубов в сёлах Мргаван, Шаумян и Мовсес (в последнем оно было построено в 1950-е гг. по проекту известного архитектора Александра Таманяна и имело огромный зрительный зал с ложами и лепным потолком). Во время моего пребывания сельские клубы практически не функционировали. Сюда лишь иногда приходили мужчины поиграть в шашки, шахматы или нарды. Изредка в сёла приезжали артисты из Еревана. Но, чтобы пойти в клуб на концерт, у многих местных жителей не было денег на приобретение билета, который стоил 250 драмов.

Приятное исключение представлял в 2006 г. Дом культуры в с. Кохб (Тавуш), в котором, благодаря усилиям в основном молодых энтузиастов, культурная

жизнь не замирала. В 2001 г. здесь была открыта художественная студия, где под руководством художника-модельера Анны Насибян обучалось более 25 учеников. Стены комнаты, где размещалась студия, были увешаны их рисунками, в основном пейзажами, но были и портреты. Рисунками студийцев были украшены также стены фойе Дома культуры. Спонсирует студию один местный житель, на его деньги приобретались краски и холсты. Студийцы нередко выезжают на природу, где организуют выставки своих работ, а также концерты, которые с удовольствием посещают местные жители. Директор Дома культуры, Сасун Мурадян, 1978 г. р., окончивший Театральный институт в Ереване, организовал театральную студию, а также кукольный театр. Здесь же работают спортивная школа и кружок рукоделия. В здании Дома культуры находится замечательный историко-этнографический музей, созданный ветераном Великой Отечественной войны Суреном Абовяном, 1924 г. р. Большую часть экспозиции музея составляют местные археологические и этнографические находки. На стенах музея висят портреты знаменитых уроженцев с. Кохб, в т. ч. участников трижды орденоносной 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии, прошедшей боевой путь от Кавказа до Берлина, а также портреты односельчан, погибших во время войн, репрессий, землетрясения 1988 г., аварии самолёта А-320 Армянских авиалиний в мае 2006 г. Музей часто посещают местные жители, в т. ч. школьники, а также приезжие гости. Жители села гордятся тем, что здесь родились такие известные их современники, как бывший долгое время директором Музея геноцида армян в Ереване доктор исторических наук Лаврентий Барсегян, председатель Союза писателей Армении Левон Ананян, детский писатель Акоп Агабабян, микрохирург Артавазд Саакян, член Союза художников Армении Никол Агабабян, картины которого экспонировались более чем на 30 персональных выставках, в т. ч. зарубежных (Франция, Германия, Италия, Сирия), и его брат, писатель и журналист Ашот Агабабян, документальный роман которого «Резидент», вышедший большим тиражом в свет в Ереване в 2004 г., был признан «Книгой года»; в 2006 г. роман был опубликован в переводе на русском языке.

Историко-этнографические музеи имеются и в некоторых других сёлах области Тавуш. Так, с 1967 г. продолжает функционировать музей в с. Верин Кармир ахбюр, созданный местным жителем Сергеем Мхитаряном, 1936 г. р. В нём собрано довольно много археологических и этнографических экспонатов, в т. ч. монеты, бронзовая посуда, изготовленные из шерсти традиционные сосуды для соли (*агаман*), детская люлька, предметы национальной одежды, народные музыкальные инструменты и т. п. Немало археологических (есть даже сосуд III в.) и этнографических (маслобойки, сосуды для соли, сельскохозяйственные орудия, зернотёрки, народные музыкальные инструменты) экспонатов, а также альбомы с фотографиями, начиная со времени создания в селе колхоза, представлены в музее при школе с. Норашен. Во время моего посещения оба музея нуждались в ремонте помещений.

В 2000 г. в с. Малишка (Вайоц-дзор) на средства упомянутого выше Ара Абрамяна было выстроено красивое здание, в котором разместился Музей армяно-

русской дружбы. В нём экспонированы картины русских и армянских художников XVIII–XIX вв. – Аргунова, Иванова, Лансере, Айвазовского, Сарьяна, Башинджагяна и многих других, фарфоровые вазы XIX в., представлены фотографии и разного рода документы, посвящённые истории знаменитого Лазаревского института восточных языков в Москве. В экспозиции имеется подарок от четы Путиных – фарфоровая тарелка с видом Кремля, подаренная супругой Президента во время посещения ими Армении в 2001 г.

В целом ряде армянских сёл имеются музыкальные школы, большинство из которых работали ещё в советское время, другие – открыты в постсоветский период. Например, в 1993 г. в с. Кохб была открыта музыкальная школа, которой руководит выпускник Ереванской консерватории Тигран Арутюнян, 1968 г. р. В здании школы 10 комнат, в которых на трёх отделениях – фортепианном, духовых и народных инструментов 15 педагогов (трое из них – также выпускники консерватории) проводят индивидуальные занятия со 140 учениками. За обучение на фортепианном отделении взималась плата 2600 драмов в месяц, на двух других – по 1600 драмов. Здесь же имеется хор из 70 учеников. Отчётные концерты школы записываются на видеокассетах. За период с 1993 по 2002 гг. школу закончило 280 чел., многие из которых продолжили обучение в музыкальных училищах городов Дилижан и Степанаван. Трудности школа испытывает главным образом с нотной литературой, которую из Еревана не присылают.

С 1991 г. не пополняются новыми книгами сельские библиотеки, да и сами их помещения, которые обычно находятся в зданиях клубов, перестали порой отвечать необходимым для хранения книг нормам. В таком бедственном положении находится, например, библиотека в с. Брнакот (Сюник), в которой насчитывается до 12 тыс. книг и около 1 тыс. читателей.

В ряде случаев общественные здания в сёлах восстанавливаются с помощью международных организаций. Например, в с. Караундж (Сюник) таким образом удалось восстановить школу, детский сад, медпункт. В 2002 г. на очереди в этом селе были ремонт клуба и библиотеки. Благодаря финансовой помощи организации World Vision US Aid в 2006 г. силами местных рабочих из Иджевана был осуществлён полный евроремонт медпункта в с. Норашен (Тавуш). Всё медицинское оборудование, мебель, жалюзи, большинство лекарств, книги по уходу за беременными и за ребёнком были привезены из США. В этом же селе детский сад, расположенный в двухэтажном здании, недавно получил из-за рубежа в подарок новую мебель – столы, стулья, двухэтажные кровати.

В 2004 г. в с. Чоратан (Тавуш) на средства Венецианской конгрегации армянских мхитаристов было выкуплено и отремонтировано по европейским стандартам силами местных рабочих старое (1947 г. постройки) двухэтажное здание бывшего сельского совета, где был открыт Культурный центр для молодёжи. Все строительные материалы, мебель, компьютеры, сантехника, канцелярские принадлежности, книги исторического и религиозного содержания, словари, энциклопедии, в т. ч. многотомная Армянская энциклопедия, портреты основателя конгрегации Мхитара Себасти (1676–1749), крупнейшего учёного и поэта Ге-

вонда Алишана (1820–1901), нынешнего Католикоса всех армян Гарегина II, репродукции армянских храмов (эти репродукции висят по обеим стенам коридора) были привезены мхитаристами из Венеции. Во время моего посещения села в июне 2006 г. в этом Культурном центре имелись компьютерный зал с 7 компьютерами, хорошо оборудованный спортивный зал, кабинет заведующего; на первом этаже был расположен учебный класс с партами, стульями и доской. Там же стояли купленные у местных жителей два станка для изготовления ковров. Одна из местных мастериц обучала нескольких девушек искусству ковроткачества, что очень важно, поскольку этот вид весьма распространенного прежде у армян традиционного ремесла в последние годы почти утрачен.

К числу положительных фактов надо отметить создание в с. Коти (Тавуш) в 2001 г. Молодёжного общества. С 1 февраля 2004 г. его члены стали выпускать ежемесячную газету «Молодёжь Коти», редактором которой является выпускник исторического факультета Ереванского гос. университета Армен Меликян, 1970 г. р. Печатается газета в типографии г. Еревана, куда посылаются готовые тексты на дискете.

Таким образом, постепенно в сёлах обновляются общественные здания, налаживается культурная жизнь, что имеет немалое значение для поднятия настроения сельских жителей и, по всей видимости, лучшей их адаптации к современным жизненным трудностям.

Важным средством адаптации народа к происходившим в его быту негативным изменениям выступает также обращение к религии. Известно, что именно в эпоху перемен уровень религиозности населения возрастает. Поэтому не случайно в этот период наблюдается восстановление и строительство культовых учреждений, которое охотно спонсируется богатыми людьми⁶⁵.

Подобный процесс стал характерен и для Армении, где он ещё сильнее был стимулирован наступившей в 2001 г. знаменательной датой, внесённой ЮНЕСКО в календарь праздничных дат 2001-го г. и в список основных культурных программ, – 1700-летием принятия Арменией христианства в качестве государственной религии. Это историческое событие, выходящее за религиозные рамки, обрело международный характер. Во многих странах были проведены различные культурные мероприятия, включающие организацию научных конференций, выставок христианских реликвий, концертов армянской духовной музыки. К этой дате в Ереване был построен и освящён новый храм, названный в честь первого патриарха армян Св. Григора Лусаворича (Просветителя). В дни празднования Армению посетили Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, предстоятели и делегации 24 церквей, в т. ч. папа Иоанн Павел II.

Социологические опросы общественного мнения показали, что люди перестали скрывать свои религиозные убеждения. Так, результаты подобных опросов, проведённых в 1995–2002 гг., свидетельствуют о том, что 95 % населения республики считали себя приверженцами Армянской апостольской церкви⁶⁶, которая стала играть важную роль в жизни современной независимой Армении. К настоящему времени составлена программа создания новых церковных учебных

заведений, открыты новые семинарии в городах Гюмри и Севан, возрождается институт духовных пастырей в армии; проводится работа над восстановлением конституционных прав церкви, открыт церковный телеканал «Шохагат». Для своих просветительских и пропагандистских нужд Армянская церковь намерена создавать научно-информационные центры, такие, как уже открытые издательство «Гандзасар», Ошаканский арменоведческий центр, Богословский центр им. Католикоса всех армян Гарегина I (1995–1999). С 1995 г. в Ереванском государственном университете им. Месропа Маштоца действует Богословский факультет. Издавна являясь очагом просвещения, Армянская церковь уделяет главное внимание обучению и воспитанию подрастающего поколения, продолжает принимать активное участие в становлении и развитии современного армянского общества⁶⁷.

В сёлах также наблюдается восстановление и строительство новых церквей. Так, в с. Малишка (Вайоц-дзор) в 2000 г. на средства упомянутого выше Ара Абрамяна была построена церковь Св. Анны. 22 сентября 2002 г. в высокогорном с. Бардзуни (Вайоц-дзор) я присутствовала на открытии небольшой церкви, построенной на средства уроженца этого села, ныне молодого московского бизнесмена Артика Николаяна. По этому случаю в село съехалось руководство во главе с *марзпетом* (главой администрации области) В. Матевосяном, из Ехегнадзора приехал священник. Сначала около церкви был совершён обряд *матах* (жертвоприношение). Затем на длинных столах разложили варёное жертвенное мясо (*хашилама*), лаваш, сыр, виноград, поставили бутылки с местным вином. Собрались много народа, в т. ч. и из окрестных сёл. После этого в здании школы для руководства был накрыт торжественный стол, на котором были *хашилама*, рыба, куры, овощи, виноград, лаваш, сыр, вино, водка, местная минеральная вода «Джермук», из горячих блюд – шашлык. Провозглашали тосты за здоровье А. Николаяна, его отца и ряда известных жителей села.

В 2003 г. в с. Варденик (Гехаркуник) на средства односельчан была реконструирована и надстроена в виде второго этажа церковь, построенная в 1321 г. На втором этаже церкви разместили музей этого села, в котором среди разного рода экспонатов хранится найденный в 2001 г. под дверью церкви один из межевых камней (13-й по счёту), поставленных во II в. до н.э. армянским царём Арташесом I (189–160 гг.) для разграничения общинных и частных земель. Высота найденного межевого камня, как и остальных, хранящихся ныне в Государственном музее истории Армении в Ереване, примерно 70 см, ширина – 30 см, толщина – 20 см. На каждом из таких поставленных царём в густо населённых местах страны межевых камней имеется надпись на арамейском языке. В 2004 г. в с. Карандж (Сюник) на средства международной организации должна была восстанавливаться церковь, построенная в 1675 г. В том же году в этой же области в с. Татев заканчивалась реконструкция знаменитого Татевского монастыря Свв. Петра и Павла, построенного в 906 г. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Надо сказать, что в Армении ещё в 1980-е гг. на средства зарубежных армян началась реконструкция целого ряда средневековых культовых сооружений. Так,

в двухъярусной церкви-усыпальнице XIV в. Нораванк, находящейся на высокой горе недалеко от с. Арени (Вайоц-дзор), был реставрирован купол. В 1984 г. к 700-летию юбилею Гладзорского университета был реконструирован Гладзорский храм, к нему из с. Вернашен (Вайоц-дзор) была подведена современная асфальтированная дорога, а в базиличной церкви этого села был открыт Музей истории Гладзорского университета, в экспозиции которого представлены фотокопии средневековых книг, миниатюр, фотографии *хачкаров* (крест-камни), экземпляры книг современных авторов, посвящённые этому средневековому храму науки. В с. Ошакан (Арагацотн) в 1985 г. была отреставрирована церковь Св. Месропа Маштоца – создателя армянской письменности (в ней находится мраморная гробница Маштоца, умершего в 440 г.). Рядом с церковью выстроено здание, в котором разместились научная библиотека и зал для заседаний. Ежегодно в этом селе во вторую субботу октября отмечается Праздник переводчика (*Таркманчац тон*), берущий своё начало со времён раннего Средневековья.

Постепенно в сёлах возрождаются и такие религиозные праздники и обряды, как Рождество (у армян оно традиционно отмечается вместе с Крещением с вечера (после захода солнца) 5 января до вечера 6 января) и Пасха, венчание и крещение, забытые в советское время.

В то же время надо отметить, что, несмотря на приверженность подавляющего большинства армян к пользующейся большим авторитетом Армянской апостольской церкви и её многовековую активную деятельность по сохранению этнокультурной идентичности армян, в постсоветский период в Армении начали распространяться из-за рубежа и другие церкви, а также религиозные секты, зарегистрированные как благотворительные. Эмиссары зарубежных сект в Армении, как и в других странах СНГ, стали активно заниматься пропагандой своих религиозных убеждений, используя для этого радио и телепередачи, организуя собрания, распространяя печатную продукцию⁶⁸. На начало 2000-х гг. в республике по официальным данным было зарегистрировано порядка 50 различных религиозных организаций. Некоторым организациям было отказано в официальной регистрации, но, несмотря на это, они продолжали свою деятельность во многих районах республики. При этом они бесплатно раздавали литературу религиозного содержания, нередко оказывали гуманитарную помощь своим последователям⁶⁹.

В качестве примера, с чем я столкнулась во время своего посещения с. Бджни (Котайк) в 2005 г., скажу, что в этом селе, несмотря на то, что здесь даже в советский период действовала и продолжает действовать средневековая армянская церковь, основанная князем Григором Пахлавуни в 1031 г., с 1995 г. появилась евангелическая протестантская церковь, помещение для которой было построено рядом с не работавшим в то время клубом. Беседы с жителями села убедили меня в том, что деятельность этой церкви многих из них, особенно молодёжь, привлекает. В воскресный день я присутствовала в этой церкви на обряде венчания. Собралось примерно человек 100, больше женщин, в основном молодых, многие из которых были с маленькими детьми. Все пришли нарядно одетыми. Во время службы, которую вёл местный пастор с кафедры, присутствовавшие сидели на

поставленных в два ряда длинных скамейках. Обряд сопровождался танцами, пением на сцене детей и молодёжи. Выступал также специально приглашённый певец. По завершении обряда всех угостили кофе, тортом, конфетами и лимонадом. В это же самое время армянская церковь в селе практически пустовала.

Таким образом, в статье, преимущественно на основе собранных мною полевых материалов разных лет, показано, как на фоне резко обострившегося в Армении с конца 1980-х – начала 1990-х гг. политического и социально-экономического кризиса происходил процесс адаптации, главным образом сельских жителей, к новым жизненным реалиям. Наступившие в обществе коренные перемены и трудности адаптации к ним вызвали огромный отток трудовых мигрантов, главным образом в Россию. В свою очередь, интенсивная миграция, а также масштабная безработица и значительное падение жизненного уровня населения произвели негативные изменения в таких важных социально-демографических институтах, как семья и брак, и были направлены иногда даже на отказ молодых людей от создания семьи, а также на снижение уровня рождаемости и повышение уровня разводимости, т. е. на отказ от характерных для армян традиционных семейных ценностей. В результате существенные изменения произошли в структуре семей, в частности, наряду с естественным процессом сильнее шло сокращение их численности, увеличилась доля хозяйств пожилых одиночек и однопоколенных семей, состоящих из пожилых супругов, одиноких женщин с детьми и других семей нетипичного состава. Заметное социальное расслоение общества повлияло как на материальную сферу бытовой культуры (невозможность большинством населения постройки нового дома, обновления интерьера, оскудение пищевого рациона и др.), так и на исполнение семейных обрядов жизненного цикла (отказ от более или менее полного свадебного обряда, сокращение состава приданого и подарков невесте и т. п.). Одновременно отмечено, что в последние годы с постепенным преодолением кризиса, во многом с помощью армянской диаспоры, в целом налаживается жизнь в сёлах Армении: сокращается процесс миграции, появляются фермерские хозяйства, открываются частные предприятия, магазины, появляются новые рабочие места, повышается уровень заработной платы и пенсий, меняется внешний облик и манера одеваться сельских жителей, улучшается их пищевой рацион, более современным становится интерьер жилых домов, приобретает импортная бытовая техника, восстанавливаются общественные здания, увеличивается число праздничных дат, происходит оживление культурной жизни. Всё это даёт благоприятную перспективу на будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Пузанов Ю. Е. Вопросы экономического развития // Армения. Проблемы независимого развития. М., 1998. С. 228.
- ² Иванов Э.М. Экономическое сотрудничество с Россией // Армения. Проблемы независимого развития. С. 293.
- ³ Подробно об этом см.: Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий. Т. I / Сост., отв. ред., автор вступ. статьи и комм. Ю.Г. Барсегов. М., 2008.
- ⁴ Иванов Э.М. Указ. раб. С. 293.
- ⁵ Погосян Г. Миграционные процессы в Армении // Миграции на Кавказе. Материалы конференции. Ереван, 2003. С. 116.
- ⁶ Миграция: проблемы общия // Республика Армения. 04.07.1996.
- ⁷ Пузанов Ю.Е. Указ. раб. С. 229.
- ⁸ Там же. С. 240.
- ⁹ Там же. С. 240–241.
- ¹⁰ Там же. С. 229–230.
- ¹¹ 5 мая 1994 г. представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха (при посредничестве России и Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) оформили в г. Бишкек протокол, на основании которого 9–11 мая главами оборонных ведомств сторон конфликта была подписана «Договоренность о прекращении огня», вступившая в силу 12 мая 1994 г.
- ¹² Пузанов Ю.Е. Указ. раб. С. 230.
- ¹³ Погосян Г.Р. Будущее Армении в развитии национального интеллектуального ресурса // Республика Армения. Российский выпуск. № 3 (10). 28 января 2008 г. С. 9.
- ¹⁴ Полевые материалы автора.
- ¹⁵ Жарков А.Г. Сельское хозяйство // Армения: проблемы независимого развития. С. 267.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 267–268.
- ¹⁸ Там же. С. 268.
- ¹⁹ Деловой мир. 20 июня. М., 1996.
- ²⁰ Жарков А.Г. Указ раб. С. 269.
- ²¹ Погосян Г.Р. Указ раб. С. 9.
- ²² Погосян Г.Р. Армянское общество в трансформации. Ереван, 2003. С. 285.
- ²³ Рассказы о бедности. Кн. первая. Ереван, 2001 (на арм. яз.).
- ²⁴ Рассказы о бедности. Кн. вторая. Ереван, 2007 (на арм. яз.).
- ²⁵ Kharatyan H. Life is very sad (Poverty in Armenia). Yerevan, 2007. P. 8.
- ²⁶ Примечательно, что по результатам этносоциологического обследования в 4-х республиках РФ (Дагестан, Кабардино-Балкария, Башкирия и Татарстан) те же необходимые для успешной адаптации факторы были названы в той же последовательности. См.: Губогло М.Н. К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России // Отечественная история. М., 2002. № 6. С. 112–113.
- ²⁷ «Социальный шок» – кризисное состояние, переживаемое субъектом адаптации вследствие резких перемен либо в окружающей его социальной реальности, либо в способах его восприятия и интерпретации этой реальности, либо того и другого вместе. Цит. по: Корель Л.В. Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 310.
- ²⁸ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. С. 321.
- ²⁹ Арутюнян Л.А. Трудовая миграция населения Армении: средство, предотвращающее бедность // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. М., 2003. С. 95–96.
- ³⁰ Там же. С. 109.
- ³¹ Там же. С. 111.
- ³² Там же. С. 96.
- ³³ Там же. С. 98.
- ³⁴ Диаспора в цифрах // Ереван; М., 2005. № 2. С. 103.
- ³⁵ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. С. 302.
- ³⁶ Подробнее об этом см., например: Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времён до начала XIX в. М., 2005. С. 334–414; 571.
- ³⁷ Погосян Г.А. Армянское общество в трансформации. С. 299–300.
- ³⁸ Там же. С. 306.
- ³⁹ Численность и миграция населения Российской Федерации (Статистический бюллетень). Госкомстат РФ. М., 2001 (за соответствующие годы).

- ⁴⁰ *Искандарян А.* Миграционные процессы на постсоветском Кавказе // Миграции на Кавказе. Материалы конференции. Ереван, 2003. С. 14–15.
- ⁴¹ Там же. С. 15.
- ⁴² См., например: *Тер-Саркисянц А.Е.* Вынужденные миграции армян: причины и проблемы адаптации // *Армянский вестник*. М., 2001. № 1–2; *она же.* Беженцы Кавказа (в соавт. с *Ю.Д. Анчабадзе* и *Л.К. Гостиевой*) // *Расы и народы*. Вып. 26. М., 2001; *Арутюнян Л.* Социальная адаптация беженцев в Армении: попытка типологизации // Миграции на Кавказе. Материалы конференции. Ереван, 2003.
- ⁴³ Подробно об этом см., например: *Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц.* Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы. М., 1993; *Хастян А.А.* Специфика социокультурной адаптации армян-мигрантов в Краснодарском крае // *Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти, гражданского общества*. М.; Ставрополь, 2002; *Корякин К.В.* Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 1; *он же.* Условия адаптации и интеграции мигрантов-армян в Краснодарском крае // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН*. 2004. М., 2006.
- ⁴⁴ См., например: *Ракачев В.Н.* Этнодемографические процессы на Кубани в XX в. Краснодар, 2002. С. 74–91; *Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н.* Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003. С. 127–150; *Ракачев В.Н., Ракачева Я.В.* Краснодарский край: этносоциальные и этнодемографические процессы (вторая половина 1988-х – начало 2000-х гг.). Краснодар, 2003. С. 117–164.
- ⁴⁵ См., например: *Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц.* Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы. С. 24–34; *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития) // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. Серия А. Межнациональные отношения в современном мире. М., ИЭА РАН, 1994; *Савва М.В.* Интеграция беженцев и вынужденных переселенцев на Юге России: первые итоги. Краснодар, 2001; *Витковская Г.* Миграция народов Южного Кавказа в Россию: масштабы, тенденции, реакция принимающего общества // Миграции на Кавказе. Материалы конференции. Ереван, 2003; *Ракачев В.Н., Ракачева Я.В.* Указ. раб. С. 167–200; *Кузнецов И.В.* Северо-Западный Кавказ (Краснодарский край): Что происходит с этническими меньшинствами? // *Диаспоры*. М., 2004. № 4;
- Осинов А.* Краснодарский край как витрина российской национальной политики // Там же; *Хопёрская Л.* Этнические диаспоры в локальных конфликтах // Там же; *Ракачев В., Ракачева Я.* Образ диаспор в прессе Краснодарского края // *Диаспоры*. М., 2006. № 4.
- ⁴⁶ *Известия*. 2002. 20 марта. Цит. по: *Кузнецов И.В.* Указ. раб. С. 60.
- ⁴⁷ *Выжуртович В.* Поход на инородцев. На Кубани его возглавляет сам губернатор // *Известия*. 1997. 21 авг.
- ⁴⁸ Подробнее см.: Научный архив Института этнологии и антропологии РАН. Материалы Армянской группы. 1996 г. *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт. С. 76–78.
- ⁴⁹ Армянские гастарбайтеры предпочитают Россию // *Ноев ковчег*. Август 2008 г. М., 2008. С. 8.
- ⁵⁰ Научные отчёты *А.Е. Тер-Саркисянц* о собранных в экспедициях 2002–2006 гг. полевых материалах хранятся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН.
- ⁵¹ *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт об экспедиции 2003 г. в Республику Армения // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии*. 2003. М., 2005. С. 125.
- ⁵² *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт об экспедиции 2004 г. в Республику Армения // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии*. 2004. М., 2006. С. 176.
- ⁵³ *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт об экспедиции 2005 г. в Республику Армения // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии*. 2005. М., 2007. С. 181.
- ⁵⁴ *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.* М., 1974. Т. VII. Табл. 27; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984. Табл. 51; Материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г. см. в Статистическом Комитете СНГ. Текущий архив. Проценты вычислены автором.
- ⁵⁵ *Тер-Саркисянц А.Е.* Тип и состав семьи // *Смирнова Я.С., Тер-Саркисянц А.Е.* Семья и семейный быт. Ч. I. Формирование, тип и структура. (Материалы к серии «Народы и культуры»). Вып. XXVII. Народы Кавказа). Кн. 3. М., 1995. С. 118–120.
- ⁵⁶ *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные процессы. М., 1998. С. 143–144.
- ⁵⁷ Там же. С. 144.
- ⁵⁸ *Лисициан С.Д.* Очерки этнографии дореволюционной Армении // *Кавказский этнографический сб.* Т. I. М., 1955. С. 218.

⁵⁹ О традиционной похоронной обрядности у армян подробнее см., например: *Лисициан С.Д.* Указ раб. С. 258–259; *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные процессы. С. 195–202.

⁶⁰ *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт об экспедиции 2005 г. в Республику Армения. С. 22–26 // Научный архив ИЭА РАН.

⁶¹ Там же. С. 29.

⁶² Подробнее об этом см.: *Одабашиян А.А.* Новогодний праздник в армянском народном календаре // *Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования.* Вып. 9. Ереван, 1978 (на арм. яз.); *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. С. 207–211; *Харатян-Аракелян Г.С.* Армянские народные праздники. Ереван, 2000. С. 10–32 (на арм. яз.).

⁶³ Подробнее об этих праздниках см.: *Харатян З.В.* Культурные мотивы семейных обычаев и обрядов у армян // *Армянская этнография и*

фольклор. Вып. 17. Ереван, 1989. С. 17, 24; *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. С. 212; *Харатян-Аракелян Г.С.* Указ. раб. С. 44–50.

⁶⁴ *Тер-Саркисянц А.Е.* Научный отчёт об экспедиции 2004 г. в Республику Армения // *Полевые исследования Института этнологии и антропологии 2004. М., 2006.* С. 196.

⁶⁵ *Корель Л.В.* Указ. раб. С. 278–279.

⁶⁶ *Погосян Г.А.* Армянское общество в трансформации. С. 361.

⁶⁷ Подробнее см.: *Колесников Л.Ф.* Роль церкви в становлении государственности Армении // *Армения: проблемы независимого развития; Бозоян А.А., Юзбашиян К.Н.* Армянская Апостольская Церковь // *Православная энциклопедия.* Т. III. М., 2001.

⁶⁸ *Колесников Л.Ф.* Указ. раб. С. 158–159.

⁶⁹ *Погосян Г.А.* Армянское общество в трансформации. С. 362–363.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-58-79
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-495) 938-06-00

Тер-Саркисянц Алла Ервандовна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, действительный член Российской академии естественных наук. Специалист в области этнографического арменоведения: этногенез и этническая история, этнокультурные традиции и их развитие, традиционная и современная семья, армянская диаспора в мире. Автор более 160 публикаций, в том числе монографий «Современная семья у армян (по материалам сельских районов Армянской ССР)». М., 1972. 208 с.; «Армяне. История и этнокультурные традиции». М., 1998. 397 с.; «История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в.». М., 2005. 686 с.

Ter-Sarkisjanc Alla Ervandovna - Ph.D. (Doctor of historical sciences), the leading research fellow of the Caucasus department of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, the Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences. The specialist in ethnogenes, ethnic history and ethnic traditions of Armenians, traditional and modern Armenian families, Armenian diaspora in the world. She is the author of more than 160 scientific works including the monographies "Modern Armenian families (according to the information of rural regions of the SSR of Armenia)". M., 1972, 208 p.; "The Armenians. History and ethnocultural traditions". M., 1998. 397 p. "History and culture of Armenian people from ancient times till the beginning of the XIX century". M., 2005. 686 p.